

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

№ 47 январь — 1934 — 2-nci kânun № 47

СОДЕРЖАНИЕ — İÇİNDEKİLER

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„ГОРЦЫ КАВКАЗА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,50 долл.	1 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	1,5 долл.

Цена отдельного номера 5 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Włodarzewska Nr. 17 m. 18. Warszawa, Pologne.

„KAFKASYA DAĞLILARI"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,5 dol.	1 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	1,5 dol.

Tek nushası 5 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Włodarzewska Nr. 17 m. 18. Warszawa, Pologne.

Горцы Кавказа ≡ Kafkasya Dağlıları

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 47 ЯНВАРЬ — 1934 — 2-nci KÂNUN № 47

Suriye'de Simalî Kafkasyalılar

Северо-Кавказцы в Сирии

KÜNETRE'DE ÇERKES İLK MEKTEBI

(Suriye'de 40 den fazla çerkes mektebi vardır. Bu mekteplerin 20 si hükumetin 20 si de çerkes ehalinin yardımından istifa ediyor).

ЧЕРКЕССКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ГОР. КУНЕЙТРА

(В Сирии имеется свыше 40 черкесских школ, из которых около 20 содержится на средства правительства, а остальные на средства черкесского населения).

Şimalî Kafkasyanın geçmişi ve geleceği*)

(Sonu)

İktisadî vaz'iyet

Şimalî Kafkasyanın iktisadî imkânlar[1] çok büyüktür. Son yıllar (1928 — 1933) zarfında Şimalî Kafkasya hudutları dahilinde, meselâ Karaçay ve Kabarda'da — zengin kömür magareleri, Dağıstan, Çeçenistan, İnquşistan ve Şimalî Osetiyada — petrol ve gaz kaynakları; Şimalî Osetiya, Kabarda, Balkaristan ve Garbî Adiğey'de — kıymetli sanayi metalları, Dağıstanda ve Kabarda'da — geniş saha işğal eden demir madenleri, Garbi Adiğey, Kabarda ve Şimalî Osetiya'da — altın ve platın menbaleri keşfedilmiştir.

Bundan başka hali hazırda, Şimalî Kafkasyada, Sovyetler birliğinde istihal edilen petrolun 40% nisbeti, 76% nisbet benzin ve 100% nisbet parafin çıkarılmaktadır. Şimalî Kafkasya 9 000.000 (dokuz milyon) tondan fazla petrol vermektedir ve petrol sanayiinden (benzin, parafin v. s. gibi petrol mahsulları da dahil) 400.000.000 (dört yüz milyon) altin rubleden çok gelir temin edilmektedir.

Şimalî Kafkasya, ayni zamanda 11.000 ton çinko, 7.000 ton kalay, 20 000 ton hamizi kibrit ve Sovyetler birliğinde istihsal edilen gümüşün hepsini vermektedir **).

Şimalî Kafkasyanın konservo sanayii yılda 100.000.000 kutu mahsul veriyor; büyüklükte dünyanın ikinci krakmal imalatihanesi Şimalî Kafkasyadadır. Bu imalatha ne yılda 70 000 ton krakmal ihzar ediyor, (Şimalî Kafkasya krakmal imalathaneleri istihalinin yekûnu 100.000 tondan fazladır). Ormançılıktan 30.000 000 rubleden fazla gelir elde edilmektedir. Şimalî Kafkasyada her yıl 10.000 000 put***) kıymetli balıklar avlanıyor, bu balıklar dondurulmuş ve konservo yapılmiş bir halde bütün dünyaya yayılıyor.

Umumiyetle Şimalî Kafkasya sanayii bugünkü halile 900 (dokuz yüz) milyon ruble kıymetinde mahsul vermektedir.

Şimalî Kafkasyanın köy iktisadiyatı da bundan aşağı kalmaz. Ekin sahası iki milyon (2.000.000) hektardan çoktur. Bunun 200.000 hektarı pamuk, kenef, tütün gibi kiymetli nebatata tahsis edilmiştir. Büyük ve ufak hayvanların mıktarı büyük harptan evvel 6.000.000 baş idi (Bugün 3.000.000 baştır).

Bu kadar zengin iktisadî imkânlara bakmıyarak, Şimalî Kafkasya bu servetten asğarî, derecede istifade ediyor. Çar hükûmeti zamanında olduğu gibi şimdi de istilâ hükûmeti, şimalî kafkasyalıların, memleketin temin ettiği bu gelirde, iştirakini menetmiştir. Bununla beraber istilâ hükûmeti rusları, asıl şimalî kafkasyalılar zararına, himaye etmektedir.

Çar hükûmetinin en eyi toprakları yerlilerden alıp rus kolonistlerine verdiklerinden biz bahsetmiştik. Bu gayri âdil vaz'iyeti olduğu gibi muhafaza eden Sovyet hükûmeti, boş kalan toprakları, Şimalî Kafkasya ile hiç bir münasebeti olmiyan unsurlara paylamakta devam ediyor.

İşğal hükûmetinin Şimalî Kafkasya servetlerini ne şekilde yağma ettiğini aşağıki rakamlar açık gösteriyor. Muhtar sayılan 7 Şimalî Kafkasya eyaletinin (yâni: Çeçenistan, İnguşistan, Şimalî Osetiya, Kabarda-Balkar, Karaçay, Çerkesistan ve Adiğey — Dağistansız) büteesindeki gelir faslı 1933 de 55 348.000 rubleye balıgdı. Bunun 90% nisbetini bu „muhtar eyalet ahalisinin" verdikleri vergiler teşkil ediyordu. Muhtelif sanayi müesseselerinin hissei iştiraki ise 10% nisbet teşkil eder. Bu, odemektir, ki bir tek petrolu 400.000.000 ruble yapan Şimalî Kafkasya sanayiin o muazzem geliri tamamile Moskva faydasına gitmekte ve Şimalî Kafkasya bu servetinin yüzde bir nisbetinde olsun istifade edememektedir.

Böyle bir şerayit içerisinde vaz'iyeti Şimalî Kafkasya faydasına ancak istiklâl degişe bilir, şimalî kafkasyalılara, vatanlarının bu muazzem servetinden istifade edip, medenî beşeriyetin ön saflarına geçe bilmek imkânını ancak istiklâl temin ede bilecektir.

Şimalî Kafkasyanın geleceği

İşte, görüyoruz, ki Şimalî Kafkasya millî fikriyatının yegâne doğru yolu — istiklâlin ihyasıdır. Bu yol haricinde millet saadete kavuşamıyacaktır. Müstakil olamıyac, netice itibarile mahve mahkûmüz; ağır iktisadî

*) Makalenin başı 45 nci nushadadır.
**) Bu ve petrola ait rakamler 1933-e aittir.
***) Bir put = 16,5 kilogram.

şerayit içinde iken yavaş-yavaş kırılacağız, mevcudiyetlerini koruya bilenler ise, metodik bir surette akmakta devam eden rus seli içinde asimile olup gidecektir.

Evet, necatımız yalnız istiklâl'dedir.

Fakat biz istiklâlimizi elde ede bilecekmiyiz, ve hanki yollarla ona doğru gitmek lâzımdır?

Biz iddea ediyoruz, ki istiklâlimizi muhakkak almağa muvaffak olacağız. Buda azdır — Vatanımız rus istilâsına maruz kaldığı zamandan beri, hiç bir vakıt bugün olduğu kadar istiklâle yakın olmamışız.

Düşmanımız Rusyanın dahilî vaz'iyeti ve Ukrayna, Kafkasya, Türküstan tarikile — Baltik denizinden Çin hududuna ve Büyük mühit sahillerine kadar uzanan mahkûm milletlerin vahit cephesi, bunu isbat eder.

Daha 19-nci asrın ikinci yarısında kendi iradesini dünyaye dikte eden Rusya 20 nci asrın başından itibaren sukuta başlamıştır. Rusyayı da eski Roma ve eski İran gibi çok milletli imperatorlukların mukadderatı bekliyor. O kadim imperatorluklarda da esir edilmiş milletlerin mukavemetine karşı gelinemedive milletler arasındaki mücadeleden doğan dahilî tezatlar yenilemedi.

Japonya ile harp ihtimali karşısında sovyet hükûmetinin gösterdiği panik Rusyanın zaifliğini isbat eder. Sovyet hükûmetinin burjua Garp ile yaklaşmak için haricî siyasetinde yaptığı değişiklikler, işte bu korkudan ileri geliyor. Sovyet hükûmetinin Ukraynada, bütün Kafkasyada, Türküstanda ve başka esir ölkelerde milliyetçi unsurlara karşı şiddet siyasetine geçişinin de sebebi bu korkudur.

Bir harp vukuunda, bu unsurlar dahilî cephelerde Moskva hakimiyeti aleyhine çıkanların birincileri olacaktır.

Kurtuluş saatının çok uzakta olmadığı, istiklâlimizi ihya için her dakika kat'î fırsat beklemek lâzım geldiği ümidini bize veren, işte bunlardır.

Hali hazirda biz, bu kat'î an îçin hazırlık devrini yaşıyoruz.

Bu devirde biz Rusya mahkûmu bütün milletlerle, o cümleden şimalimizde Ukrayna ile ve ukrayna — kazaşı mıntakalerile el-ele yürüyoruz*).

Fakat, Şimalî Kafkasya, bütün varlığıle Cenuba maildir, o Kafkasyanın ayrılmaz bir uzvudur. Bu Kafkasya, bütün Şimalî Kafkasya vatan sevenleri tarafindan konfederatif bir devlet tasavvur olunmaktadır; öyle bir devet, ki oraya müsavî âza hakkile Kafkasyanın bütün milletleri, o cümleden şimalî kafkasyalılar da gireceklerdir. Mustakbel konfederatif Kafkasya Cenup ile, komşu Türkiye ve İranla, bilhassa bir çok mânevî bağlarla ve kan birliğile bağlı olduğu Türkiye ile müşterek dil bulmağa ihtiyaç duyacaktır. Eski zamanlarda olduğu gibi, Kafkasya — Turkiye dostluğu Kara deniz havzasında müessir bir âmil haline gelmelidir.

Haricî siyasetimizin esasî bu olmalı ve komşularımızla münasebetlerimiz bu temel üzerine kurulmalıdır. Dahilde ise biz, Şimalî Kafkasya millî tefekkürünün hali hazırda cizmiş olduğu hudutlar dahilinde, her şeyden evvel kuvvetlenmeliyiz. Hududumuz şimalde Kuban ve Kuma nehirleri dir. Kafkasya milletleri konfederatif esas üzre birleşeceklerinden, cenup hudutlarımız o kadar mühim değildir. Bu hudut kardeş Azerbaycan ve Gürcüstan milletlerile âdilane ve razılık ûzerine tayin edilecektir.

Yalnız şimalde Kuban ve Kuma ile tahdit olunmuş Şimalî Kafkasyadır. ki yaşaya bilecek bir devlet ola bilir. Ve yalnız bôyle bir Şimalî Kafkasyadır, ki Kafkasya konfederasyonu için ve Kafkasyanın cenubundaki komşuları için bir hail rolunu oynar.

Kafkasya emniyet ve selametinin strateji hududu Kuban ve Kuma nehirleri üzerindedir. Bu, bir taraftan.

Öbir taraftan da, asırlar uzunu devam eden tarihî hakkikatlardan doğan hukuka istinaden, ahlaki hukuk mucibince — bu hudut, ayni zamanda, Şimalî, Kafkasyanın hududur. Unutmamalıdır, ki Kuban nehrinin sol sahili ancak 1864 den sonra „ruslaşmıştır" ve rusların Kubandan cenuba gelmesi bu tarihten sonra vaki oluyor. Rus hükûmetinin şiddetli kolonize siyasetine ragmen orada (Yâni: Garbî Adiğey — Kubanin sol sahilinde) şimalî kafkasyalılar nisbî bir ekseriyetlerini şimdiye kadar muhafazada devam ediyorlar. Nihayet bu hudut sırf dahilî — devletî ve millî mülahazalerle de Şimalî Kafkasya için mühimdir. Bu vasıta ile biz. Kafkasyanın tarihî bir denizi olan ve asırlar boyu bizim cihanla irtibatımızı temin eden, Kara denize çıkmış oluruz.

*) Bu mıntakalarda millî hareket daha lâzımınca teşekkül etmemiştir ve çok ihtimal buralarda ukrayana unsurları muzaffer çıkacaktır. Bu halde biz ukrayna — kazaçı değil, sırf ukrayna haraketile yürümüs, olacağız.

Hayatiyetli bir devlet kurmağa azmetmiş isek bu irtibat yolundan vaz geçemiyeceğiz. Bundan başka, milletimizin, rus imperyalizmi tarafından sıkılmış dağ geçitlerinde ağır ve feci bir darlık içinde, nihayetsiz olarak kalamıyacağını da nazari itibare almak icap eder. Gelecek nesillerin inkişafi için normal şerayit yaratmak vazifesile müezzefiz. Ona göre bize inkişafimizi temin ede bilecek bir hudut lâzımdır. Nihayet, biz eski muhacirlerimizi dahi unutmamalıyız; bizim, heyeti umumiyesile bütün milletin vazifesi, bu eski muhacirlerin ecdatlerinin yurduna dönmelerini temin etmektir. Kardeşlerimizin ana yurda dönmesi, bir taraftan onların asimile olmalarına mâni olacak, bir taraftan da milletimizin pozisyonunu takviye edecektir. Bu işte erazilerinde eski muhacirlerimizin yaşamakta olduğu devletler var kuvvetlerile bize yardım etmelidirler, çünkü Müstakil Kafkasyanın teşekkülü onların da hayatî menfaatlerindendir. Ona göre eski muhacirlerimizin Müstakil Kafkasyanın teşekkülünde doğrudan doğruya iştirak etmeleri onların de işine gelir.

Yakın geleceğe bakışımız ve yakın gelecek için tasavvurlarımız budur. Bu tasavvurların hayata tatbiki gelecek Şimalî Kafkasya nesillerine, kendi millî — devletî hayatinin normal şerayiti içinde ve Yakin-Şark devletlerinin kardeş ailesinde, inkişaf etmek imkânını vereceği gibi, Yakın Şark devletlerini de, son üç asır müddetince şimalden maruz kaldıkları daimî tehlikeden ebediyen halâs etmiş olacaktır.

İ. Vesa

Esir İngriya

Vesa cenaplarının, Rusyaya karşı savaşımızda bizimle beraber yürüyen müttefik İngriya hakkında yazılmış makalesini memnuniyetle dercederken onu da kaydetmek isteriz, ki Vesa cenaplarının şahsında Şimalî Kafkasya, Finlandiyada millî kurtuluş davamızı yayan yorulmaz bir propagandaçiya mâliktir. Biz İngriya milletini candan tebrik eder ve en yakın zamanda diğer mahkûm milletlerle beraber, esaretten kurtulacağını ve ana yurdu Finlandiya ile birleşeceğini ümit ederiz.

Tahrir heyeti

„Paytahtımızda ayni adda bir gazete çıkmakta olduğuna bakmıyarak, Peterburg ahalisi „İngermanlandiya" kelimesinin neyi ifade ettiğini bilmiyor. Ordumuzun durduğu „Krasnoye Selo„ gibi bâzi mühim yerler İngermanlandiya'nın göbeğinde olduğu halde askerlerimiz bu kelimenin mânasını bilmiyor. Onlar yalnız karargâh etrafında başka bir dilde konuşan yabancı bir milletin yaşamakta olduğunu, bu milletin buralarda, manevra zamanları ayaklar altında bozulan ve devletin buna karşı büyük mükâfatlar verdiği, ekinler ektiklerini bilirler.

Zabitlerimizle askerlerimiz, bu milletin, bir harp vukuunda, çok ihtimal, düşman tarafını iltizam edeceğini bilmiyorlar..." „Novoye Vremiya„ gazetesi, 25 yıl bundan evvel, İngriya ve onun ahalisi hakkında şu sözleri yazıyordu.

Çar hükûmeti gazetesinin böyle „âlâ" şehadetname verdiği milleti „Kafkasya Dağlıları" okuyucularıne tanıtmağı faydadan hâli bilmedik.

* * *

Karel geçidinde, Ladoj gölü ile Fin körfezi arasında çekilmiş olan Rus-Fin hududu cebren cizilmiş bir huduttur; çünkü hür Finlandiyada yaşamakta olan milletin bir kısmı onun haricinde, 130 kilometro cenuba doğru bir sahada dahi yaşamaktadır; çünkü 15 000 murab. kilometroluk bir saha işğal eden İngriya veyahut İngermanlandiyada (Peterburg etrafı) Finlandiyada yaşayan finler oturmaktadırlar.

İngriya, tarihin hatırlamadığı zamanlardan beri fin akvamile meskûn olmuştur. Buranın asil ahalisini, haklarında dokuzuncu asırdan beri malumat mevcut olan V o d milleti teşkil eder. Vod'ların istiklâli onbirinci asra kadar devam etmiştir. On birinci asırda ise burasını novgorod'lular istilâ ederek „Vodskaya piatina" (yâni Novgorod beyliğinin beşte biri) unvanını vermişlerdir. Novgorod veça'sında (meclisinde) vod'ların kendi mümessilleri bulunmakta idı.

Moskovaya karşı savaşinda Novgoroda yardım eden lifland beyi Narimont İngriyanın büyük bir kısmını hediye olarak aldı. 1478 de üçüncü İvan Novgorodu işğal ederek bütün aksamile beraber Moskvaya ilhak etti. Bu suretle İngriya dahi Moskvaya ilhak edilmiş oldu.

Ardı-arası kesilmiyen harpler, kıtlık, açlık ve hastalıklar Vod milletine ağır darbalar vurmuştu. Asırlar uzunu devam eden şiddetli ruslaştırma neticesinde ruslar bu milleti kendi içlerinde eritmeğe muvaffak oldular. Hali hazırda Vod milletine mensup adamların sayısı 1000 kişiyi geçmez. Yaşlılar vod dilini muhafaza ediyorsada gençler ulu babalarının dilini çok az bilirler.

İngriya'nın diğer asil ahalisi şark finleri ne mensup olan i n g e r'l e r d i r. Onların sayısı 20.000 olup, vod'lar gibi Novgoroda karşı kahramanca çarpışmış ve faik kuvvet karşısında mağlup olmuşlardır. Onlar da vod'lar gibi rus—isveç harbinden çok mütezarrir olmuştur.

1617 de, Şlisselburg yakınındaki Stolbov köyünde Rusya ile İsveç arasında bağlanan „ebedî barısık" neticesinde İngriya İsveçe ilhak edildi. On yedinci asırda, dağılmiş ve ahalisiz kalmış İngriyaya Finlandiyadan külliyetli mühacirler köçtü. Hali hazırda İngriyanın 150.000 nüfüsünden 130.000—i işte o Finlandıyadan gelenlerin neslidir.

İsveçler burada intizamı temin ettiler ve halkın maarifine ehemmiyet vermeğe başladılar.

Şehirlerde mektepler açıldı.

Fin millî hissi ve Fin millî imanı o kadar derinleşti ki, bilâhere vuku bulan ve uzun müddet devam eden rus tazyıkına mukavemet ede bildiler.

1701 de İngriyaya gene ruslar geldi ve ceneral Apraksinin kumanda ettiği bu ruslar köy ve kasabaleri yakıp taladılar. 1703 de birinci Petro artık Neva nehrinin sahibi idi ve bu nehrin mensabında, fin ahalisinin tam ortasında devletinin yeni paytahtını inşa ediyordu. Memleket rus kolonistlerile dolmağa başlamıştı ve fince olan yerli — cografî isimler ruscaya çevriliyordu. Memleketin asil ismi olan „İngriya-İngermanlandiya" ise 1710 de kaldırılarak yerine „Peteburg vilayeti" konuldu. Hür ve serbest olan İngriya köylüsü rus nomeşçikine (derebeyine) köle olarak verildi. İngriya köylüsünde ancak kabarlı bir el ve kanburlu bir bel kalmıştı.

1861 de ikinci Aleksander, köylüyü krepostnoy köleliğinden kurtaran bir ferman imzalamak mecburiyetinde kaldı. Bu fermanın İngriya üzerinde dahi tesiri olacağı şüphesizdi. Köylü artık bir karış olan toprağı üzerinde çalışa bilirdi; o artık rus derebeyi için bedelsiz çalışmak külfetinden kurtarmıştı.

Kölelik rejiminin ilgası İngriyaya yalnız maddî cihetten değil, mânen dahi fayda getirmişti.

Daha 1863 de, Gatçina şehri yanındaki Kolppana kasabasında fin muallim semnarisi açıldı.

Yeni mektepler yıldan yıla artıyordu ve millî hayat sür'atla ilerilemeğe başlamıştı.

Şarki okuyan hor grupları, millî orkestra, gönüllü yangın alayları, ayıklık cemiyetleri (içkile savaş cemiyetleri, gençlik teşkilatları veilh... gibi cemiyet ve teşekküller tesis olundu.

1891 de ilk defa olarak umumî millî inger şarki ve musiki bayramı yapıldı ve bu bayram ondan sonraki yıllarda altı defa tekrar edildi. Onu de kaydetmelidir, ki program temamile millî fin dilinde icra edilmekte idi.

1870 de İngriyada fince birinci gazete çıkıyordu. 1879 den itibaren çok zenğin ve her ailede bulunan „Fin Yıllığı" intişar ediliyordu. Şarki ve musiki bayramları için üç „İngriya Şarkileri mecmuası" neşredildi.

Finlandiyadan fince külli mıktarda gazete, mecmua ve kitap getiriliyordu. Her kilise yanında bir fin kütüphanesi mevcuttu. Peterburg'da fin kitap magazası mevcut olduğu gibi, hazreti İsanın doğum günü karşısında seyyar satıcılar köylerde külliyetli miktarda dinî neşriyat ve mecmualar yayıyorlardı. İngriye — şarkiler diyarıdır.

İngriyalı esarette iken şarkile teselli buluyordu ve müstevli kuvvete karşı savaşında gene şarkiden ruh alıyordu. Şarkiler onda namusa, adalete ve hürriyete olan muhabbetini muhafaza etmiştir; ruslarla karışmasına mâni olan da şarkiler olmuştu. İhtiyar bir inger oğlunu veyahut kızını evden dışarıya buraktığı zaman bäyle bir tenbih eder:

— „Köye gittiğiniz zaman şarki eşittiğiniz eve girersiniz: orada eyi kalplı insanlar yaşıyor".

Küçük İngriya poezisinin zenginliğini göstermek için şunu söyliye biliriz, ki fin millî dastani olan „K a l e v a l e" nın 9 kalın ciltini teşkil eden 450 000 şiir İngriyada toplanmıştır.

Büyük milletlerder her hangisini alsanız bu netice ile iftihar ederdi.

On dokuzuncu asrın sonunda muallim Moisey Putro „Millî İngriya gimni" ni yaza-

rak bestelemiştir. Bu gimn iptidada şöyle başlıyordu:

— „Kalk, İngriya, işe başla!

Dan yeri artık yüzüne aksediyor. Senin gece hayatına artık ışık yayılıyor..." Fakat çar sansoru „İngriya" sözüne tehammül etmedi. Onun için bu sözün yerine „Ey, milletim!" tabiri konuldu.

1917 de, filhakika İngriyanın sabah ışığıle aydın lanmakta olduğu zannedildi.

Şubat ihtilâlinden sonra, Nisan ayının 23 nde fin mümessilleri Petrograda toplanarak müstakbel millî hayatın dayanacağı esasları görüşmeğe başladılar.

İçtima, son bahardan itibaren bütün fin mekteplerinde tedrisatın fince ve millî programda icrasına karar verdi. Muallim semnarisinin genişlendirilmesi ve şehirler arası birliği vücüde getirilmesi dahi karara alındi. Gençlere mahsus bütün cemiyetler ittifak halinde birleştirildi. Daha evvel teşekkül etmiş olan köy iktısadiyatı cemiyetlerile kooperatifler bütün İngriya kooperatif merkezi olan „Ayta" ittifaki etrafında birleştiler.

O güne kadar İngriyada okunan gazete v s. neşriyat Finlandiyada (bilhassa Vıborg ve Vilmanstrand şehirlerinde) tabolunurdu; şimdi artık kooperatif esası üzerine hususî fin matbaası kuruldu. Muallimlerin finleştirilmesi sür'atla ileriliyordu; 1918 de İngriyada 314 halk mektebi ve bu mekteplerde doğma fince ders veren 248 muallim vardı. Mekteplerin muhtariyeti için proje ihzar edildi. Vilayet ve kaza zemstvoları yanında, kendi adamlarımızın riyaseti altında maarif işleri için fince şubeler tesis olundu. Köy cemiyetleri kendi mektepleri için hususî idareler teşkil ediyorlar; bu mektep idareleri mekteplerin maddî vaz'iyetlerini düşünecek ve çocukları için eyi muallimler intihap edeceklerdi. İngriya halki nihayet beklediği kurtuluşa kavuştuğuna inaniyordu.

Fakat bu bir serapti, büyük bir kasırgaya tekaddüm eden bir dakikalik güzel havadan ibaratti. Ingriya ufuklarında kara bulutları görünmeğe başladılar.

Bu müthiş kasırğanın küçük, fakat çok hayatiyetli ingriya halkını nasıl ezip geçtiğine şahit olduk. On yıllar zarfında emeklerin ihya ettiği, nesillerin topladığı her şeyi sovyet hükümeti imhaya başladı.

Küçük toprağına ve lüteran mezhebine sıkı surette bağlı olan ingriya köylüsü hudutsuz ve kayitsiz bir ferdî hürriyet aşıkı dır. Allahsızlık ve dinsizlik onu derinden mütteessir eder. Bununçundur, ki ingrıyalılar, yeni zalimleri kovmak için silaha sarıldılar.

1919 senesinin ilk baharında İngermanland alayı teşkil olundu; bu alay kahramanca ve muvaffakiyetle bolşeviklere karşı harp etti. Fakat Petrograd üzerine yürümekte olan „beyaz ruslar", imperyalist an' anelerine sadık kalarak, ingriyalıların bu muvaffakiyetlerini çekemediler. Şimal korpusu adını taşıyan beyaz rus ordusu komandanı ceneral Rodziyanko İngermanland alayıni silahsızlandırdı, çunkü (kendi sözlerine göre) „ıngermanlandlılar kendilerine mahsus bir cumhuriyet kurmağa teşebbüs ediyorlar". Silahdan mahrum edilen ingriyalıları ceneral Rodziyanko rus alaylarında eritmek istedi. Fakat buna tehammül etmiyen ingriyalılar şimal korpusunu terkederek, kısmen Finlandiyaya, kısmen de Estoniyaya kaçtılar. Estonyada kalanlar gene bir İngermanland alayı teşkil ederek estoniya kumandası altında 1920 senesinde S.S.S.R. le Estonya arasında barışık olana kadar, bolşeviklerle vuruştular.

İkinci İngermanland alayı şimalî İngriyada, Kiryasalo'da teşkil olundu. Bu alayı, fin miralaylarından Elvengren idare ediyordu. Elvengren vaktile Kırım tatarlarının kurtuluş savaşında iştirak etmiş bir adamdı Bu Şimalî — İngermanland alayı iki defa bolşeviklere karşı hücüm yaptı. Fakat mıktarca az olduğundan ve Finlandiyadan yardın alamadığı için, bolşeviklerin kat - kat fazla olen kuvvetleri karşısında çekilmeğe mecbur oldu.

1920 senesi Birinci Kânun ayında, Finlandiya ile Rusya arasında barışık baglandıktan sonra, bu alay da terhis edildi.

İngriya yeniden rus imperyalizminin esiri oldo; bu defaki esaret daha ağırdı. 15.000-e yakın ingriya fini hali hazırda Sibirya, Solofki veyahut Kol yarım adasındaki Hibin menfalerinde mahkûmiyet hayatı sürüyorlar. Bu mahkûm finler, yemeksiz — aç, çıplak, gayritehammül mecburî işlerde ve sıhhatlarına muzur iklimî şeraitte mahvolup gidiyorlar. Fakat, bununla beraber sovyet hükûmetine kimse boyun egmek istemiyor; onları menfaya götüren vagonlardan „En kuvvetli dayağîmız Allahdır", sesleri eşidiliyor. Evde kalanları zorla kolhozlara doldurmak istedikleri vakıt diyorlar, ki: „Bize mümkün kadar bol yük vagonları veriniz ve o vagonları bizlerle doldurunuz. Sizin vahşı sisteminizi kabul etmektense namuslu insanlarla bir yerde ölmeği tercih ederiz". Böyle bir millet, ne kadar az

Kâzim Gazi

Bir yiğit gömüldü*)

(Hikâye)

Bütün köy halkı bugün gömdükleri bir yiğ.tten bahsediyorlardı... Yiğitin cenazesine karışmayan, mezarı başında ağlamıyan kimse kalmamıştı... Hayatının 22 yaşını doldurmadan mezare giren bu genç beklenilmiyen bir zamanda öldü.

Genç kızların ağzında yalnız „Kanbolat„ ismi dolaşıyordu. Daha bir gün evvel bütün varlıklarile sevdikleri Kanbolatın, bugün kara topraklara girmesine kimse inanamıyordu. Bilhassa, bunlar içinde en çök müteessir olan köyün yıldızı Aminka idi. (Her kız köyün yıldızıdır, fakat Aminka Kanbolatın nazarında biricikti). Aminka hayatını köyün en yiğiti Kanbolata hasretmişti. (Her genç köyün yiğitidir, fakat Kanbolat, Aminkanın gözünde bir tane idi). Yakında, pek yakında nişanlanacaklardı... İkisi de bir birlerini çok seviyorlardı. Böyle olduğu halde Aminka sevgilisine hiç bir zaman „seni seviyorum" dememişti (Çünkü hiç bir şimalî kafkasyalı kız sevdiği erkeğe „seni seviyorum" diyemez). Bir gün... dün... Daha 12 saat evvel Kanbolat, ileride kendisile bir yuva kuracağı kızı babasından istemeğe geldi... O gün güzel elbiselerini geymiş, en yeni silâhlarını takmıştı. Onu kapuda karşıladılar.

Sevgilisinin babasile karşı karşıya idiler. Genç ayakta, ihtiyar oturmuş olduğu halde konuşmağa başladılar.

* * *

Kanbolat aldığı cevap üzerine yıldırımla vurulmuşa döndü. Neler eşidiyordu... Aceba rüya mı görüyordü?! Yoksa onunla şaka mı ediyorlardı? . Hayır, rüya görmiyordu!

İhtiyar devam etti:

— İşte oğlum, dedi, mes'ele böyle Bütün köy senin korkaklığından bahsediyor. Dün yapılan savaşta korkudan bayılmışsın Onun için kızımı sana veremiyeceğim. Zaten kızım da buna razı olmaz. Çünkü o bir korkağa varamaz. Onun kocası ölümden bile korkmıyan birisi olacaktır. Kızım öyle bir kocaya varmakla kızım olduğunu, ben de onu bir yiğite vermekle babası olduğumu isbat etmeliyiz... Sen hissene düşen yiğit değilsin. Hadisat bunu isbat etti. Korkaklığının verdiği tesirle bayılmandan müteessir olan kızlar bir şarki çıkarmışlar. Kabahatın dilden dile okunuyor.

* * *

Genç bir iki kere yutgundu. Çok şeyler söylemek istiyordu; fakat karşısındaki ihtiyarı düşündü. Uzun bir tevekkuftan sonra şunları söyliye bildi:

— Eğer ben Kanbolat isem, hiç bir şeyden korkmadığımı herkese göstereceğim.

* * *

Evden ayrılır ayrılmaz ilk işi atına atlayıp dağa çıkmak oldu. İlk düşündüğü şey, bir çete toplayıp kendisine korkak diyen bütün köy halkını duelloya çağırmak idi. Fakat, bir müddet sonra bundan vaz geçti. Kendi ırkına silah çekmeği millî şerefine yakıştırmadı.

* * *

Sabahı zor bulmuştu.

Güneşin ilk şualeri yamaca vurduğu zaman, kayanın üstünden yavaş-yavaş yükseldi. Akşamdan hazırladığı plânı tatbika koyuldu. Yüzünü kıbleye çevirdi. Tabançasını çıkardı. . Hiç sararmadan tetiki çekti...

Cesedinin yanında şu mektubu buldular:

„Aminka!

„Köyün çıkardığı şarkıyı eşittim...

Namussuzluğun bir alameti olan korkaklık kelimesini kendime yakıştıramadım. Aksini, köyünüzle savaşarak bildirmek istedim. Fakat, yine vaz geçtim Ancak kendimi öldürmekle ikimizin de namusunu temizledim".

* * *

Ölürken bile korkmamıştı...

Çok yazık!... Bir şakaya kurban gitti.

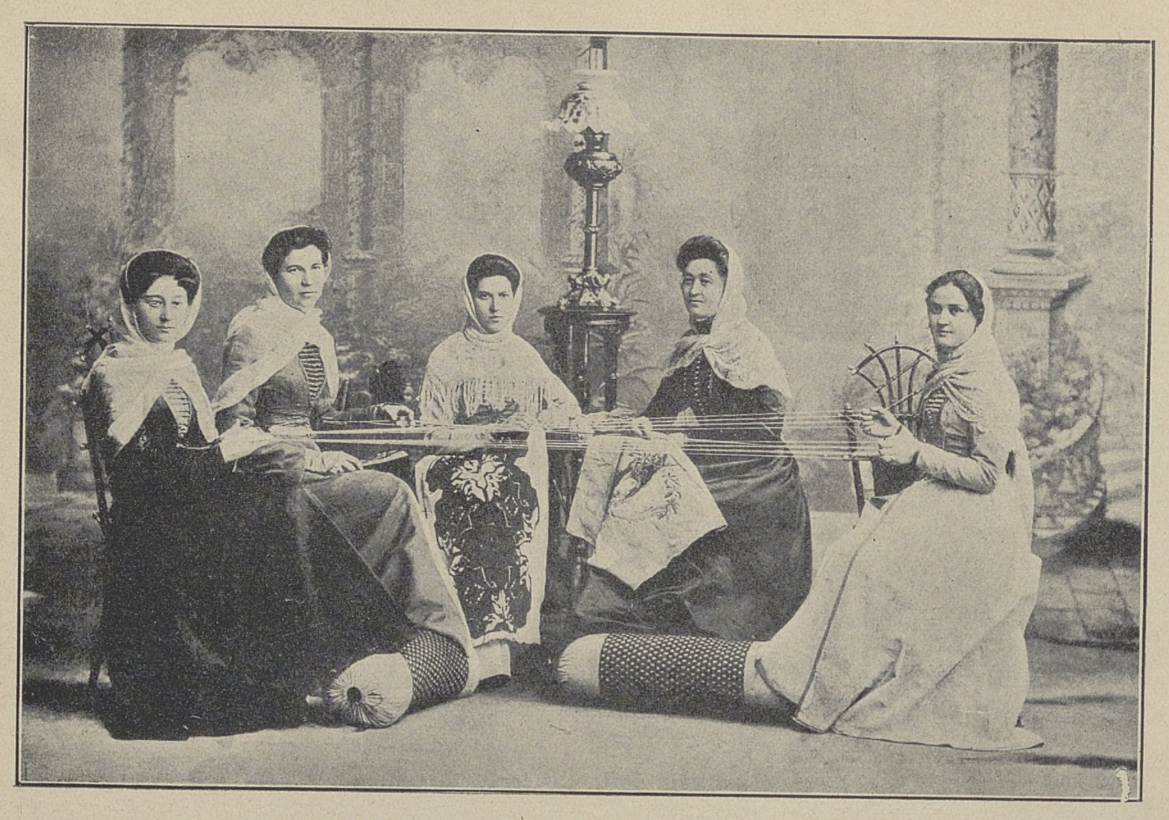
---

*) Orhan mıtat beyin Çerkes özdenleri piyesinden istifa edilmiştir.

---

olursa olsun, yaşamağa ve kendi mukadderatına hakin olmağa layık ve haklıdır.

Ve biz bu milletin asırlardan beri özlediği hürriyetine kavuşacağına inanıyoruz.

Şimali Kafkasya kadınları iş başında—Горянки за работой

Н. Ж.

Мировая проблема*)

Все цивилизации были и остаются цивилизациями вод — культурной нормой и взаимоотношением народов, населяющих их берега.

Каждая из них проходит один и тот же ряд ступеней — возникновение, процветание и падение. Когда одна вступает в последний период, в тот момент зарождается вторая, ее продолжающая, на другой воде и на другой земле. Тигр и Ефрат были замещенны Нилом, Нил—Средиземным морем, это последнее в свою очередь Атлантическим океаном. Каждое звено этой цепи, как мы видим, постепенно растет, расширяется и последнее из них превращается в огромный океан.

В настоящее время мы пребываем в атлантическом периоде. Но он уже поколеблен, переживает кризис, и, стало быть, в кризисе и вся атлантическая цивилизация, — она уже вступила в последнюю фазу своего движения.

И возникает вопрос: каким образом она может спастись от участи предыдущих цивилизаций, выбраться из кризиса, а если это невозможно и она уже обречена на гибель, то где завязывается узел нового, ее продолжающего, исторического периода.

Каждая общественная формация истории умирает только после того, как она исчерпает все возможности, скажет последнее слово, растратит все свои ресурсы и, таким образом исчерпанная, превращается в игрушку ее наследника, только что в другом месте зародившегося нового общества.

Вершителями и носителями судеб Атлантики являются две нации — англичане и французы,—остальные только следуют за ними и приспосабляются к их пути. Они создали Северную Америку и сделали ее последовательницей Атлантики. Италия

*) Настоящая статья переведена для нашего журнала с грузинского оригинала — р-ция.

попала в тупик Средиземного моря, из тесных рамок которого никак выбраться не может. Германия совсем оторвалась от этой линии, великая война ее лишила тех немногих пунктов, на которые она опиралась в Африке. Никогда она не была законным сыном Атлантики, и ничего удивительного нет в том, что она и теперь смотрит в сторону. Из двух великих основ Атлантики, Англия сильно поколеблена, она стала похожей на ту наседку, которая высиживает утиные яйца, а высиженные утята от нее бегут, оставляя ее одинокой. У Англии осталась одна единственная опора — Индия, откуда она вынуждена будет уйти вовсе, или так, как она ушла из Ирландии. В лучшем положении — Франция; ей пока еще удается совместить интересы свои и своих колоний; это об'ясняется ее новизною: она находится в начальном периоде колониальной экспансии, когда пробуждение и возникновение движения среди местных народов находится еще в зачаточной стадии, и, стало быть, нынешние английские затруднения для нее пока только неприятная музыка будущего.

Родное дитя Атлантики в последнем счете — это Франция, но вокруг и внутри ее накопилось столько национальных и социальных противоречий, ее существование попало в столь опасное положение, что ей одной не хватает силы удержать свои позиции, почему она и пускается в поиски соратников. Женевский аэропаг, главным образом, ее декорация и существует при ее же поддержке. Лига Наций — это высшее выражение Атлантики, она же есть международный орган господства и доктрин Атлантики. Незаконные дети Атлантики бегут из Лиги. Северная Америка только теперь поняла, что ее пути не суть всецело атлантические, но новые найти она не сумела и стала в стороне.

Такая шаткость Атлантики, такая разноречивость ее носителей и последователей об'ясняется тем, что она скоро исчерпала свои возможности, а исчерпала потому, что она не есть общечеловеческая цивилизация, в ней не участвует большинство человечества. Цивилизация Рима была детищем одного миллиона римлян, распространилась она на 54 миллиона жителей в Европе, Азии и Африке.

Атлантика оперлась на 47 миллионов англичан и 39 миллионов французов (по переписи 1920 года), распространилась на 800 миллионов европейцев (без России), завоевала много стран и народов, но все же осталась цивилизацией Запада, собственностью громадного океана, вне которого оказалось большинство людей. Атлантика, как и ее предшественники — Средиземное море, Нил и Ефрат,— превратилась в колыбель меньшинства.

На 1.800 миллионов жителей вселенной, 1.100 миллионов живут в Азии. И вот все это громадное сборище людей примыкает к Тихому океану и стоит в стороне устремлений Атлантики. В Европе считается годной для обработки земли — 2.700 тысяч квадр. километров, пастбищ и полей — 2.400 тысяч и негодной — 21%.

В Азии земель первой категории — 7.920 тысяч, второй — 19.800 тысяч и третьей — 20%. И вот столь многочисленное население и столь громадные естественные богатства оставлены вне Атлантики, и Европа варится в собственном соку. Правда, повелители Атлантики проникли и сюда, как завоеватели, но ограничились побережьями, не сумели обосноваться внутри, в глубине населения.

„Взять" Азию через побережья — невозможно; добиться этого Европа не сумела. Встряхнуть ее можно только сухими путями, проникновением в ее глубину, обходом. Центр Азии — ключ Азии. Но здесь, посередине, раскинулась Россия и Европу не пропустила, закрыла транзитные пути и вместо экономических возможностей заставила заговорить пушки в свою пользу. Завладев Кавказом и Туркестаном, Россия этим самым отрезала все пути, ведущие к центру Азии и, оторвав ее таким образом от Европы, положила начало ее замерзанию на одной точке. Советы, продолжив линию царей, еще более усугубили эту политику.

Перед Европой стоит величайшая проблема — ввести народы Азии в сферу своих торгово-промышленных отношений, одеть и накормить миллиард людей и самой спасти от гибели. Но разрешить эту проблему она не в состоянии, она разделена на много враждебных лагерей, вот-вот готовых друг на друга наброситься и собственными руками покончить с собою. И вот в это время заговорил Тихий океан и заявил свои претензии против Атлантики.

Раз Восток и Запад не сумели нигде встретиться, раз Европа оказалась не в состоянии дружески протянуть руку про-

будившейся и зашевелившейся Азии, и даже напугала ее русским коммунизмом, своим покровительством советскому режиму, — стало ясно, что кто-то другой должен выступить на сцену, дабы собственными путями искать и обресть руководство Азией. И эта роль выпала на долю Японии.

Как некогда северные острова Атлантики выдвинули англичан на мировую арену в роли предводителя Запада, точно также ныне северные острова Тихого океана выбросили японцев на азиатский материк для приведения в действие и движение там скученного миллиарда людей.

Создание Японией самоуправляющихся Манчжурии и Джехола, равно как и ее стремления к Монголии, — явные показатели того единственно прямого и действительного пути, посредством которого поистине можно подойти к центру Азии. Прокладывается дорога между внутренним Китаем и Сибирью; направо необозримые пустые земли, налево несметное количество населения; Япония в одно и то же время обходит как Сибирь, так и густо населенную часть Азии. Конечный этап этого продвижения — Туркестан, откуда становится возможным через Каспийское море проложить мост к Европе. И если Западу суждено когда-нибудь встретиться с Востоком, эта встреча произойдет по этой линии; другого встречного пункта они не имеют.

Как видно, во всеми оставленной Азии начинается величайшая революция, новая перегруппировка народов и цивилизаций, перегруппировка радикальная и основательная. Следует ли Япония по этому направлению сознательно, по плану, или же по случайному стечению обстоятельств, одно ясно — метод ее экспансии изменен. Переход Японии на материк начался покорением Кореи, упразднением туземной власти и династии и учреждением власти чисто оккупационной. Ныне, напротив, она вводит самоуправление, кладет основание даже династии там, где раньше ее не было, т. е. опирается на наскоро созданную национальную власть, которую она ставит под свое покровительство. Оставлены корейские методы правления, вводится английская политика.

Это проникновении Японии в центр Азии вызывает зависть и противодействие в первую очередь со стороны руководителей Атлантики. Англия ей отвечает укреплением австралийского пути, Франция — занятием необитаемых островов на этом же пути. В этом же направлении устраиваются наблюдательные пункты Соединеных Штатов. Но все эти мероприятия лишены смысла в виду того, что Япония вовсе не думает равняться в этом направлении и оказать сопротивление названным государствам по линии этих отдаленных мест. Она рядом с собою нашла источник богатств, земель и народов и в эту сторону направила свою работу. Здесь то ни один из ее соперников не может с ней соперничать, ввиду отдаленности и неприступности. Здесь лежит только одно единственное государство—империя советов и, стало быть, только она может сыграть какую-нибудь роль. На протяжении целого десятилетия она сама работала в Азии и думала стать руководителем местных народов. Но она не сумела подойти к этим народам, не могла понять их чаяния, она им принесла чуждое для них политическое учение, захотела советизировать их и потерпела жестокое поражение. Она создала такие условия, что не только чужие, но и ее же внутренние народы находятся в состоянии восстания и с нетерпением ждут того момента, когда им представится случай от нее отпасть. Теперь за эту власть ухватились антияпонские элементы и намереваются ее руками вытащить каштаны из огня. Рузвельт — практический человек, он тщательно высчитал, как Россию использовать в качестве своего орудия, но, однако, не догадался, что оружие это тупое и весьма ничтожное. Дело, исторически проигранное, не может быть отыграно никакими силами. Выступление Азии на мировую арену, сегодня стала мировою необходимостью. Атлантика ей не помогает, Пасифик протягивает руку. Америка одним боком омывается этим океаном, ее прямой интерес принять участие в этой общечеловеческой работе, но сегоднешние узкие коммерческие интересы ее вынуждают забыть большие интересы будущего и или безуспешно бороться против исторической необходимости, или же вовсе устраниться.

Перед Европой стоит глубокая проблема, сложная задача,—это вопрос жизни и смерти ее цивилизации; эта цивилизация обретет широкую базу только после того, как она превратится в общечеловеческую цивилизацию, когда в ее сферу

войдут народы Азии. Принижение этой мировой проблемы до уровня мелких партийных расчетов является характеристикой для оказавшихся в тупике Атлантики повелителей, которые думают, что 10% человечества должны господствовать над 90%, как это справедливо подметил Рузвельт в своей новогодней речи.

Встреча Востока с Западом не раз имела место и в старину, но они встречались враждебно и враждебно же расходились. Теперь вновь стал этот вопрос в мировом масштабе, как непреложное средство для спасения европейской культуры. Апостолам этой встречи эгоизм Европы не пригодится. Только на основе равенства и сотрудничества возможны их сближение и создание одной мировой культуры из старой и новой культур. Япония идет оттуда, Европа должна притти отсюда. Дорога одна единственная, издревле известная и много раз испытанная — дорога Кавказ — Туркестан.

Ст. Седлецкий

Господину Арслану в ответ

В 44-м номере „Горцев Кавказа", в статье „Почему мы должны изучать нашу историю", г-н Арслан направляет на меня тяжелую артиллерию и старается пробить брешь в стенах мнимой крепости, которую я и не думал строить, пиша свою статью в № 43 „Г. К.".

Он боится (и я понимаю и одобряю его опасения), чтобы горцы не копировали и живьем не восстанавливали для применения к настоящему отжившие во многих случаях образцы прошлого.

Но разве я что-либо подобное писал и советовал в своей статье?

Г-н Арслан говорит, что „для нас важен дух прошлого" и „поэтому-то для нас менее важно и то — имел-ли Шамиль санитарную часть и как она у него была организована".

Вы — правы, г-н Арслан, и я подписываюсь под Вашими словами, но разве я написал не то, что пишете и Вы?

Санитарная часть менее важна, чем дух армии, но разве Вы хотите сказать, что она совсем не важна?

Но вот приходит момент, когда я с Вами совсем расхожусь. Вы говорите, что „Санитарная и провиантская часть Имама, хотя и исполняли, может быть, с успехом свою роль, но, однако и наверное (подчеркнуто мною) далеки были от совершенства и, тем более, от современных образцов".

Я утверждаю обратное: санитарная и провиантская часть у Имама были организованы прекрасно, а что это было так, а не иначе — доказательством их работа, продолжающаяся не месяц и не год, а десятки лет. И мы не знаем примеров ни грабежа мирного горского населения войсками Шамиля, ни, с другой стороны, смерти его воинов от голода, ни, наконец, массовой гибели от болезней, как это бывало в истории с войсками, хотя-бы, Фридриха Барбароссы в Италии или с современными Шамилю турецкими войсками.

И если Вы, г-н Арслан, не согласны со мною в этом, то рекомендую Вам представить хорошую историческую монографию хозяйственной и санитарной службы войск Шамиля и указать мне те места, которые Вам так не нравятся и которых я пока не вижу.

И опять я согласен с Вами, что организация этих частей „была далека от современных образцов" (подчеркнуто мною), но, помилуйте, друг мой, как же мог Шамиль базироваться на образцах 20-го века, воюя в первой половине 19-го? Ни через чур ли Вы требовательны?

Вы говорите, что важен дух — „дух-же, повторяю, играет для нас сейчас решающее значение".

Подписываюсь под этим обеими руками. Но где искать этот дух? Не в настоящем же?! Не в спорах и распрях эмигрантской жизни и даже не в страшном аду теперешнего подневольного бытия горцев.

Потому что, если даже эта теперешняя жизнь и полна геройской стойкости и уменья переносить самые ужасные мучения, то нет там, — по крайней мере мало там — моментов свободной борьбы с оружием в руках — борьбы, которая когда-то кончалась много раз победой.

Вы говорите о великом польском

„подкрепителе духа", Сенкевиче, и утверждаете, что он умело и хорошо описал прошлое Польши. Вы правы.

Но из этого — вывод, что горцы должны как можно скорее приступить к представлению прошлого Кавказа в поэтической форме.

Я же с своей стороны припомню другого польского поэта, Стефана Жеромского. Он в своем коротком этюде — „Сон о шпаге", посвященном польскому боевику-самостийнику 1905-года, представляя себе, что против патриотического порыва этого боевика выступает все кругом — и захватническое русское правительство, и напуганные, тонущие в рабской покорности его сородичи, — говорит:

„Но только польская поэзия не покинет тебя, не изменит тебе и не оскорбит тебя, о воин!

Она одна не испугается твоих снов и твоих действий. Если бы даже твое дело было проиграно, она останется верна тебе. Увидит и запомнит дни твои и ночи, мучения, усилия, труд и смерть. Опустит она твою голову, избитую солдатскими прикладами, на изголовье чудных стихов, которые для тебя извлечет, после долгих лет, из роскоши старинного языка. Накроет твой нагой труп... плащем достоинства, сотканным из чудеснейших красок искусства. В твои окоченевшие и, только в лице смерти, бессильные руки вложит золотой свой сон, сон стольких поколений молодежи, сон о рыцарской шпаге".

Поступите-же и вы, горцы Кавказа, в отношении своих героев так, как это обещал от имени искусства польскому боевику Жеромский! Воспойте и опишите пламенными словами вашей Родины их „дни и ночи, мучения, усилия, труд и смерть"!

И не только те моменты, когда они с геройским самоотвержением пыжами затыкали свои раны, но и те, когда они подкрепляли свое тело скромной едой, дабы воспрянуть мог в них дух, который поддерживал их столько лет.

Опишите, как они побеждали и как умирали в бою, как отстаивали товарищи их тела и как плакали по ним и родные и народ.

Опишите, как воспитывались те мальчики, кои потом стали героями; опишите — все, все! Нас, поляков, и, думаю, весь мир будет интересовать все до малейших подробностей, если Вы это опишете... с любовью.

А как описывать с любовью.

Вы спросите мать, которая с гордостью рассказывает о своем павшем сыне. Она не побоится перечислить все, все детали, какие только знает, какие только сумеет припомнить о сыне-герое.

И вы так сделайте. С любовью, на коленях обойдите все те места, где сражались, где гибли и где побеждали, да! да!.. где побеждали защитники вашей свободы.

С любовью и покорным сердцем осмотрите каждую долину и каждую скалу — каждый камень, которые служили им убежищем или заслоняли их в бою от пуль врага и поработителя.

Не стыдясь, оросите слезами каждую каплю крови, которую пролили они, защищая наибольшее сокровище духа — свободу своей Родины.

А когда все это сделаете... не все, а часть хотя бы, когда хорошенько начнете это делать, то сразу почувствуете, как дух, о котором так рационально заботится г. Арслан, войдет в вас. И не какой-нибудь ретроградный, закостнелый, но самый новейший и современный.

Тот дух, который помог маленькому, так любящему повеселиться и посмеяться, французу в 1914 году стать железной стеной перед ужасающей немецкой лавиной и не пустить ее в сердце страны. Тот дух, который помог польскому солдату-добровольцу в 1920 году защитить грудью свободу своей Родины и отогнать назад голодные полчища московских захватчиков.

Но дух этот будет вскормлен, выхолен и воспитан на святых, героических традициях борцов за свободу вашей Родины, ваших благородных предков рыцарей-мюридов.

27 января 1934 г.

Р. К-лы

Новый империалистический акт советского правительства

10 января т. г. ВЦИК издал следующее постановление:

„Учитывая ходатайство советских, хозяйственных и общественных организиций Северо-Кавказского края, президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета постановляет:

1) Разделить территорию существующего Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский край с центром в гор. Ростове на Дону и Северо-Кавказский край с центром в гор. Пятигорске, с последующим перенесением краевого центра в гор. Георгиевск.

2) Установить границу между Азово-Черноморским краем и Северо-Кавказским краем по восточным границам существующих районов: Ново-Покровского, Кропоткинского, Армавирского, Отрадненского, Белоглинского, Лабинского, остающихся в ведении Азово-Черноморского крайисполкома".

Акт этот, как мы видим, разделил нашу национальную территорию на две части, связанные между собой в отношении административном лишь общим главенством московского центра. Если раньше, несмотря на дробление на целый ряд „автономных областей" и „автономный" Дагестан, Северный Кавказ входил целиком в состав общей административной единицы — Северо-Кавказского края, то сейчас почти вся Западная Адыгея оказалась отделенной новой административной стеной от остальной части нашей страны.

В новый „Северо-Кавказский край", наряду с восточной частью прежнего Армавирского округа, Ставропольским округом и северной частью Терского округа (не смешивать с б. Терской областью), вошла часть нашей национальной территории, ограниченная на западе пределами нынешних Карачаевской и Черкесской областей, а на востоке Дагестанской авт. республикой вплоть до границ нынешнего советского Азербайджана. В составе же „Азово-Черноморского края", с центром в прежней краевой столице — Ростове на Дону, остались — западная часть Армавирского округа, Майкопский округ и Черноморский округ с Шапсугским национальным районом. Таким образом, 200 тыс. коренных северо-кавказцев Западной Адыгеи оказались оторванными от основной массы своего народа, составив в новом административном соединении незначительное меньшинство (общее количество населения Азово-Черноморского края превышает 5 милл. человек).

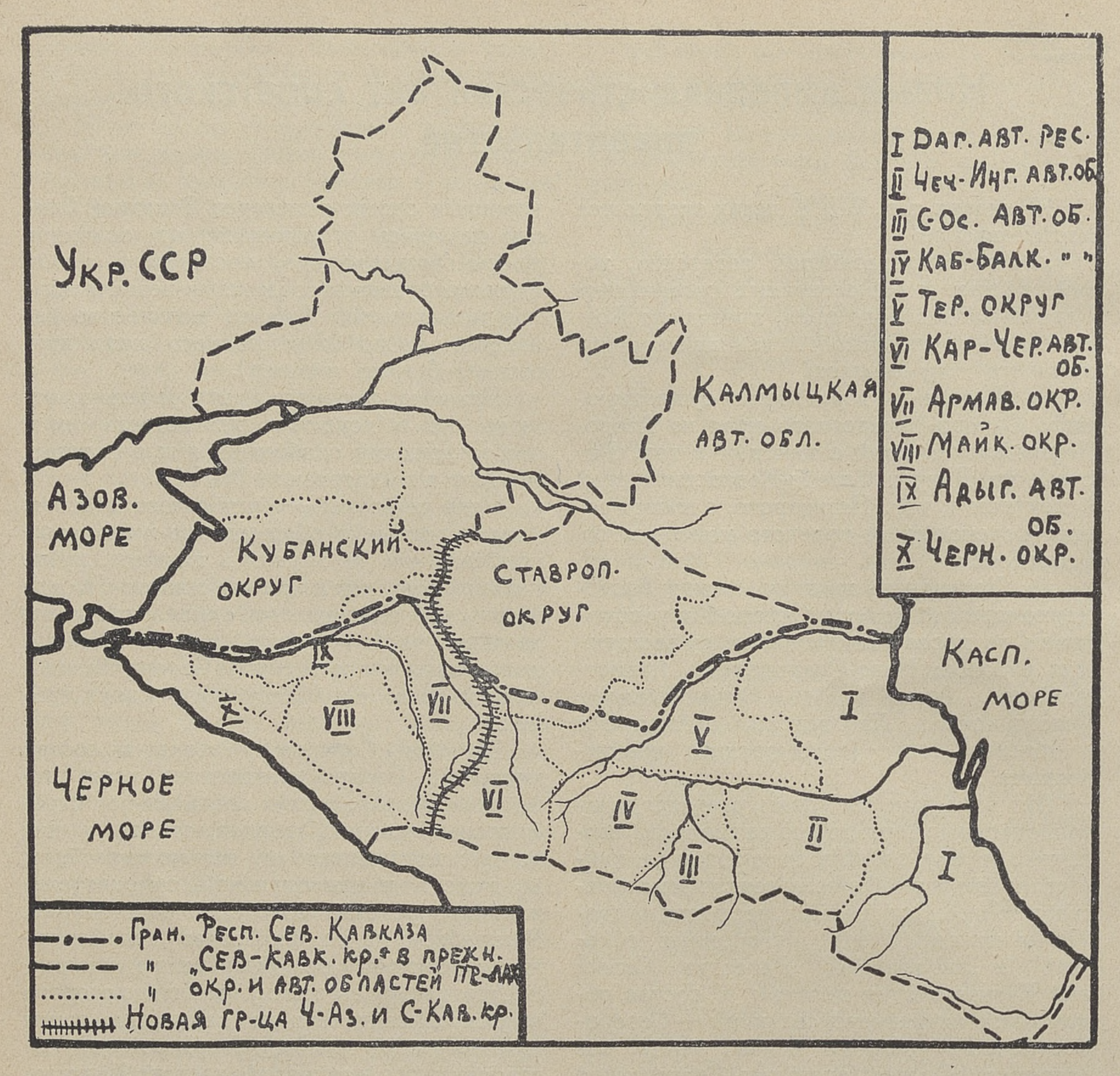
Причины, вызвавшие эту реформу, отнюдь не об'ясняются хозяйственными и общественными соображениями, о которых говорит постановление ВЦИК'а.

Цель реформы — сугубо-политическая. Хозяйственные и общественно-культурные соображения не играли в данном случае никакой роли, как не играли они роли, в свое время, при создании той административно-хозяйственной и культурно - национальной нелепости, каковой был Северо-Кавказский край в „дореформенных" своих границах.

Включая Северный Кавказ в состав прежнего Северо-Кавказского края, советское правительство сознательно стремилось обезличить горцев, отнять у них всякую возможность не только к протесту, но даже и к национальной самодеятельности в пределах советской конституции. Раздробленные на множество „национальных автономий", они были влиты в административный организм, границы которого простирались далеко на север, на сотни километров от границ исторического, географического и этнографического Кавказа. Созданное, таким образом, искусственное русское большинство должно было нейтрализировать малейшее проявление национальной воли Северного Кавказа.

В настоящий же момент, актом раздела существующего „Северо - Кавказского края", советское правительство еще более уточняет свои империалистические тенденции на Северном Кавказе.

Национальный Северный Кавказ немыслим без Западной Адыгеи. Не мыслим, во-первых, потому, что Западная Адыгея является единственной частью нашей национальной территории, которая способна еще принять значительные излишки задыхающегося от малоземелья, прижатого к горам и загнанного в горные трущобы населения центральной и восточной части нашей республики; во-вторых, потому —

Harita, Şimalî Kafkasya'nın yeni idarî taksimatını gösteriyor. Solda—„Azak-Karadeniz ölkesi", Sağda da „Şimalî Kafkasya ölkesi" dir.

что Западная Адыгея, не только во имя исторической справедливости, но и ради нашей общей пользы, должна восприять обратно ту часть нашего народа, которая, в продолжении нескольких десятилетий изгнания, никогда не теряла надежду вернуться на Родину и ждет сейчас момента возвращения с неменьшим нетерпением, чем мы — представители новой эмиграции. Наконец, национальный Северный Кавказ немыслим без Западной Адыгеи потому — что эта часть нашей территории, на которую нога русского поселенца вступила лишь в шестидесятых годах прошлого (девятнадцатого!) столетия имеет для нас и огромное экономическое и стратегическое значение. Западная Адыгея связывает нас с открытым морем, а отсюда — и с внешним миром; она творит фланг нашей государственной границы, создавая этим действительную обороноспособную границу не только для Республики Северного Кавказа, но и Кавказа в целом.

Территориальная интегральность Северного Кавказа является основой нашей независимости, основой безопасности и благосостояния последующих северо-кавказских поколений. Без твердого осознания и последовательного стремления сохранить в массах психологию этой интегральности, северо-кавказская национально-освободи-

тельная идея превратится в идею иррeальную, идею нежизненную, которой едва-ли суждено осуществиться. В последнем случае и независимость остальных республик Кавказа так-же становится сомнительной.

Большевизм осознал значение территориального единства Северного Кавказа и решил нанести идее этого единства более действенный удар — отделил запад от востока стеной краевых границ. Акт этот является дальнейшим продолжением политики дробления и раз'единения, которая систематически проводится большевизмом с первого дня появлення на Северном Кавказе. Большевизм последовательно создает все новые и новые предпосылки, дабы изжить психологию национального единства, которая является главной двигательной силой северо-кавказского национально-освободительного движения.

Но не только о раз'единительных тенденциях советской власти говорит разбираемая реформа. Она имеет и иной смысл— она говорит о существовании военного положения на Северном Кавказе, она возвращает нас к начальному периоду Кавкасской войны, когда Северный Кавказ оборонялся на всем протяжении от берегов Каспийского до берегов Черного морей.

Об этом свидетельствует выбор столицы нового Северо-Кавкасского края, каковой должен стать гор. Гум-Кала (Георгиевск). Гум-Кала должен опять превратиться в резиденцию оккупационного штаба так, как это было в конце XVIII и в начале XIX столетий, когда аналогичный штаб вел отсюда борьбу на все стороны: и на юг, и на запад, и на восток, и на север—в сторону Западной Адыгеи и существовавшего еще тогда на правом берегу Кубани Ногая.

Крайком ВКП(б), в условиях советского режима, заменяет на Северном Кавказе штабы прежних главнокомандующих и командующих царскими войсками. Сейчас сочли нужным приблизить этот штаб к фронту борьбы, которая ведется населением Северного Кавказа с властью оккупантов. Факт этот говорит о том, что положение — серьезно, борьба вступает в решительную стадию, дело близится к развязке.

И вот, учитывая это, мы напоминаем об истине, которая никогда не должна нами забываться:

Северный Кавказ выйдет победителем из этой борьбы, если по-прежнему будет руководствоваться психологией национального единства и сознанием во чтобы то ни стало сохранить интегральность национальной территории.

Из этой истины мы должны исходить всегда, с ней должны считаться наши друзья и только в этом случае мы сможем заставить уважать эту истину и наших врагов.

Б. Билатти

Идеологические основы национальных движений

Идеологи национально-освободительных движений обычно исходят из права народов на самоопределение. Этим правом они пользуются не только для создания идеологических основ своей деятельности, но и в целях юридического обоснования конструктивной части своей программы.

Принцип самоопределения народов не новый. Проблески его мы наблюдаем уже во второй половине XVII века, в трудах мыслителей, которые положили начало мощному течению, новой тогда, философической мысли, известной под названием рационализма. Сторонники этой школы, называемые рационалистами, под влиянием целого ряда блестящих научных открытий во всех отраслях науки (Ньютон и др.), были убеждены в том, что нет ничего непостижимого для разума человека. Глорификация ума человеческого достигла такой степени, что рационалисты не колебались признать за ним высшую силу и неограниченные способности познания всех тайн природы. Они считали, что только ум человеческий, как всемощный и всесильный, должен быть единственным руководящим фактором в нашей жизни во всех ее формах и проявлениях. И все то, что нельзя обосновать путем умственного рассуждения, следует отбросить.

Исходя из этого, рационалисты подвергли суровой и вещественной критике су-

ществующие тогда нормы общественной и политической жизни, а также догматы религиозных верований, считая последние противоречащими элементарным понятиям разума. Как в религии, так и в существующих формах общественной и политической жизни государств, рационалисты усматривали устарелые принципы, противоречащие требованиям разума и тормозящие культурное развитие человечества. Поэтому они требовали новых реформ, основанных на велениях разума, постигнутых логическим мышлением.

Эти взляды особенно ярко были выдвинуты английскими рационалистами конца XVII и начала XVIII веков во главе с наиболее известным из них — J. Locke.

В Англии, в те времена, происходила борьба двух политических течений. С одной стороны — сторонники абсолютизма, династии Стюартов, родоначальники нынешних консерваторов, и с другой стороны — либералы, сторонники чистого парламентаризма и Ганноверской династии. В итоге этой борьбы, как известно, победили либералы. Произошло низвержение династии Стюартов и на английском престоле появился Вильгельм III Оранский. Новый король подписал „Хартию вольностей английского народа", признав этим всецело суверенитет народа в лице его представителей в парламенте.

Желая обосновать этот переворот, J. Locke опубликовал свой труд — „Трактат о народном правительстве", в котором развил новую теорию о происхождении власти монарха и доказывал, что власть монарха исходит не от Бога, как утверждали абсолютисты, а покоится на воле народа. Locke учил, что, если король превысит полномочия, данные ему народом, и начнет править деспотически, то, как допускающий насилие в отношении „натурального права", может быть отстранен.

Эти взгляды английских мыслителей широко распространились в тогдашней Европе. Особенно горячо они были восприняты во Франции. Здесь-же они получили и дальнейшее развитие.

Продолжителями рационалистов во Франции были т. н. энциклопедисты: Montesquieu, Rousseau, Voltaire, Diderot, d'Alemberte и др., в лице которых рационализм нашел горячих поклонников и дальнейших углубителей. Энциклопедисты еще более разработали утверждения своих предшественников — английских рационалистов, и сделали свои взгляды достоянием широких сфер тогдашнего европейского общества.

Развивая взгляды английских мыслителей о суверенной власти народа, о народе — первоисточнике всякой власти, французские мыслители в своих рассуждениях шли дальше. Montesquieu в своем трактате — „О духе прав", анализируя современные ему политические системы различных государств, приходит к выводу, что самая лучшая система политического усройства — это та, при которой полнее всего обеспечена свобода гражданина. Rouseau в своем „Общественном договоре" доказывает, что люди рождаются свободными и равными, поэтому никто, в том числе и монарх, не имеет права их угнетать и порабощать. Всякое сословное деление, говорит он, противоречит упомянутому естественному праву человека и является вредным следствием не менее вредной тенденции владствующих — опираться на одних слоях общества во вред и для угнетения других слоев.

Как мы видим, все эти теории преследовали по существу интересы отдельной личности, говорили о свободе и правах отдельного гражданина, стремясь во имя интересов личности к социальным реформам

Однако, толчок ими данный оказался настолько мощным, что они отбились во многих странах мира целым рядом эх о самых разнообразных интонациях.

Не говоря уже о многочисленных революциях социального характера, с Великой французской революцией во главе, которые прошли по Европе в конце XVIII и в XIX веках, под их влиянием возникло, как международно-правовая норма, и право народов на самоопределение. Права отдельной личности были распространены на народы, нации в целом.

Впервые практическое применение принцип самоопределения народов получил в 1776 году, во время борьбы С.-А. Соединенных Штатов за политическую независимость. Идеологи этой борьбы исходили из принципов, установленных английскими рационалистами и французскими энциклопедистами. Они так-же говорили, что люди рождаются вольными и что всякая власть исходит от народа, но при этом центр тяжести своих утверждений они перенесли на народ в целом, требовали раскрепощения не личности, а нации, каковой они считали свой народ.

В декларации, в которой б. Северо-Американские колонии Англии обосновали свое право на независимость, принцип самоопределения народов был формулирован в той ясной и конкретной форме, в какой он служит исходным началом и для современных национально-освободительных движений. Вместе с этим, освободительная борьба С.-А. С. Штатов показала, что этнологический признак далеко не всегда является решающим фактором при возникновении новой нации.

В дальнейшем, принцип самоопределения народов, до некоторой степени, находит свое отражение в период царствования Наполеона I, когда последний, смело перекраивая политическую карту Европы, не раз ссылался на него.

Венский конгресс — правда в еще более извращенной форме, чем это делал Наполеон I — также применял этот принцип. Тогдашняя антифранцусская коалиция, опираясь на него, гарантировала самостоятельность Швейцарии и некоторых Итальянских и Немецких государств.

Позже, в 1821 году, под этим же лозунгом начинают борьбу за независимость греки и заканчивают ее с успехом в 1829 году. С 1822 года провозглашают свою независимость одна за другой испанские и португальские колонии в Средней и Южной Америке. В 1830 году об'являет свою независимость Бельгия. Если мы просмотрим страницы истории, освещающие политическин события XIX века, то увидим, что огромное большинство из них явилось следствием небывалого еще дотоле стремления народов к самоопределению.

Национальные движения в XIX веке шли по двум основным направлениям: с одной стороны, угнетаемые народы стремились оторваться от больших государств и сбросить с себя ненавистное иго — такое течение наблюдалось в пределах тогдашних Австрии, Турции и России. С другой-же стороны, мелкие государственные организмы об'единялись в более крупные политические единицы, и с этим движением встречаемся мы в Италии и Германии.

И в то время, как национальные стремления народов достигали почти везде в культурной части Европы и в Америке тех или иных положительных результатов, в восточной Европе, в пределах России, велась беспощадная борьба против естественного движения порабощенных народов. Все польские, финляндские и др. попытки к самоопределению были заглушаемы с неслыханной жестокостью и в потоках обильно пролитой крови патриотов.

В то же время Россия неоднократно пользовалась принципом самоопределения народов во вне — неоднократно опиралась на него для эгоистических целей своей внешней политики. Так было в начале XIX века, когда император Александр I оказывал всякую поддержку греческим патриотам; так было и в дальнейшем, когда Россия неоднократно выступала на Балканах „в защиту“ тамошних славян. Придерживаясь у себя системы крайнего централизма, присоединив к себе вооруженной рукой многие народы и жестоко борясь с проявлением всякого национального фермента среди этих народов, составляющих вкупе большинство населения б. империи, — Россия во вне лицемерно выступала в качестве защитницы национальных свобод „братских“ и не братских ей народов, поддерживая национальные движения в иных странах.

Наконец, самое широкое применение права на самоопределение народов наблюдали мы в наше время, когда коалиции, вступившие в войну между собой, выставили этот лозунг, желая свои эгоистические стремления прикрыть более глубокими идеологическими формулами. Наиболее рельефно принцип самоопределения народов был выявлен в знаменитых 14 пунктах декларации президента Вильсона, которая определила судьбу многих государств — как побежденных, так и победивших и вновь образовавшихся.

Таким образом, как мы видим, право на самоопределение народов сыграло огромную роль в исторической жизни народов и государств. Право это приобретало динамическую силу тогда, когда какое-либо сообщество людей осознавало интегральную общность своих интересов, когда оно становилось сообществом национальным, осознавало себя нацией. Право народов на самоопределение явилось прямым следствием филосовских течений конца XVII и начала XVIII веков, трактующих о правах отдельной личности, правах гражданина.

Северный Кавказ, в своей борьбе за независимость, также исходит из права народов на самоопределение. Применяя это право, освободительное движение на

Северном Кавказе базируется на национальной общности всех горцев; горцы выступают, как единая нация, и в качестве таковой добиваются осуществления своих справедливых требований.

Завоевав Северный Кавказ, русское правительство прежде всего стремилось к тому, чтобы в умыслах горцев возбудить сомнение в их общности, дабы лишить кристализирующуюся национальную идеологию моральных основ, из которых она исходит. С этой целью мобилизован был целый штат „научных работников", усердно занявшихся „изучением" населения Северного Кавказа. Многовековая действительность подверглась извращению. Появилась целая масса мифических теорий, которые в интересах русского империализма распространяли по свету ложные сведения о „небывалой разнородности" покоряемого этим империализмом населения. Стараясь обосновать узурпаторские методы русской колонизаторской системы на Северном Кавказе, различные доморощенные „исследователи" в псевдонаучных трудах доказывали всему миру, что Северный Кавказ населен „дикими и полудикими племенами", единственным занятием которых является „беспрерывная вражда и самоуничтожение", которые „не способны к государственному строительству" и нуждаются в „твердой, но отеческой" заботе русского правительства.

Стараясь подкрепить эту шаткую теорию фактическими данными, русское правительство усиленно старалось разбить единый фронт горцев, разрушить ту спаянность, которая помогла Северному Кавказу в течении более 150 лет выдержать неравную борьбу с русским колоссом. Путем подкупов, фаворизации одних слоев населения за счет других и т. п. правительство стремилось изжить многовековую общность, разжечь сословную вражду, а главное, вызвать племенные антагонизмы.

Все эти мероприятия, совместно с научными бреднями русских „ученных", становясь достоянием малоподговленной и малоосведомленной о Северном Кавказе среды, достигали, до известной степени, намеченной русскими цели. Не один иностранец, даже сейчас и даже из среды наиболее нам симпатизирующих народов, верит в той или иной степени в эти „научные" нелепости. Мало этого, сугесцирующему влиянию этих „откровений" подверглись и некоторые представители нашего народа, попав в ловко поставленную для них ловушку и до сих пор не с'умев оттуда выбраться. Эти господа, — на наше счастье — насчитывающиеся единицами, уверовали в спасительную миссию русского империализма.

В дальнейшем мы не намерены углубляться в разбор далеко ненаучных и глубоко суб'ективно-эгоистических теорий, созданных на скорую руку и в политических целях русской „научной" мыслью. Многие из них опровергнуты окончательно, иные — накануне этого.

Мы хотим разобрать здесь сущность того явления, которое вызывает всякое национально-освободительное движение, которое поддерживает дух всякого народа в, иногда весьма длительной, борьбе и которое характеризирует и национально-освободительное движение на Северном Кавказе. Явление это — осознание определенным сообществом людей своей национальной общности, осознание себя нацией, и, в связи с этим, желание жить самостоятельно, в кругу только своего сообщества, что практически выполнимо только при условии, если это сообщество живет в границах собственного государства.

Что-же вызывает это осознание? Что такое национальное чувство, что такое нация?

* * *

Над определением понятия „нация", над установлением точной дефиниции этого понятия издавна работают как социологи, так и представители иных родственных научных дисциплин.

То определение, которое принято сейчас почти повсеместно и которое установилось в результате долгих научных диспутов и споров, должно было пройти целый ряд различных фаз, которые являлись отражением международных и междугосударственных отношений в отдельные исторические эпохи.

Естественно, ни в древние, ни в средние и ни в новые века, до начала XIX столетия, вопросу этому не уделялось почти никакого внимания. В упомянутые времена государства возникали на иных началах и развивались в иных условиях, мало нуждающихся в этом определении, почему и интерес к этому вопросу у научных исследователей был минимальный.

И только в первой половине XIX века, многочисленные события, разыгравшиеся

на почве широко развившегося стремления народов к самоопределению, заставили научные круги искать теоретическое обоснование для этого движения, определить те внешние и внутренние моменты, кои руководят народами в стремлении к национальному освобождению. На основании найденных данных, делались попытки установить точное определение понятия „нация".

Первые попытки в этом направлении нельзя назвать особенно удачными. Вначале, главное внимание обращалось на момент происхождения, кровное родство. Иными словами, были выдвинуты моменты этнические и расовые, и на их основе пытались построить дефиницию понятия „нация" тогдашние теоретики. Однако, действительность во многих случаях не совпадала с этим определением. Оно не могло об'яснить весьма сложных разновидностей существующих наций и обосновать их происхождение. И действительно, как можно было подвести под это определение различные народы, которые почти все без исключения выкристаллизировались в долгом процессе смешения целого ряда этнологически и расово разнородных элементов.

При этом, как общее правило, следует отметить, что наиболее крупные народы содержат наибольшее количество составных элементов. Так например, итальянский народ произошел от смешения этруского, старо-римского, кельтийского, греческого, германского, арабского и др. народов. Эти слагающие элементы в течении многих веков так переварились в общем аппенинском котле, что в настоящее время население Италии может фигурировать как один однородный народ, является нацией. Не в меньшей мере результатом такого процесса является население Франции, сложившееся из галлов, римлян, кельтов и т. д. Русский народ произошел от смешения славянских, угро-финских, монгольских и пр. не-славянских элементов. Что-же касается новейших наций, то самая культурная из них — Северо-Американская образовалась из смешения почти всех существующих рас и народов.

Все эти примеры говорят о том, что при определении понятия „нация" нельзя исходить ни из расовых, ни из этнологических моментов.

Стараясь найти более удачную формулировку, последующие исследователи решили расширить имеющееся уже определение за счет об'ективных признаков языка и религии, думая этим путем дать исчерпывающий ответ, блиский истине. К числу этих исследователей следует отнести M. Block'a, Bluntschli, Schäffle, а главным образом, итальянских теоретиков во главе с известным P.-S Mazzini.

По определению Mazzini, нация является натуральным сообществом людей, осевших на одной территории, об'единенных общностью происхождения, языка, обычаев, совместной жизнью и политическим сознанием. Как видим, некоторые элементы этого определения разобраны нами выше и на них останавливаться не будем. Зато, обратим внимание на момент, который по существу занимает в определение центральное место — значение языка. Все сторонники этого определения придают языку решающее значение при конструировании нации. Такого взгляда придерживался и сам основатель определения — Mazzini

Но дело в том, что свои тезисы Mazzini высказывал в пятидесятых годах прошлого столетия, когда итальянский народ, разбитый на несколько отдельных частей и частично порабощенный, формировался в нацию, стремился об'единиться в одно целое и свергнуть чужестранное иго. Mazzini, как один из идеологов этого движения, выставлял свои тезисы, прежде всего думая об итальянском народе и исходя из интересов последнего. Своей формулировкой он хотел положить научное обоснование под об'единяющее движение итальянского народа и поэтому построил ее на тех признаках, на коих совершалось это об'единение. В силу этого, определение Mazzini оказалось односторонним, могло быть применено далеко не везде.

Общность языка, как национальный признак, не имеет генерального значения, каковое придавал ему Mazzini и сторонники его школы. Существуют народы, говорящие на одном и том же языке, как например, — англичане, ирландцы, северо-американцы, но никому в голову не придет называть их единой нацией. Тоже самое мы можем сказать о норвежцах и датчанах, испанцах в Испании и народах ее б. южно-американских колоний, где государственным языком продолжает оставаться язык испанский.

Но наряду с различными нациями, говорящими на одном языке, мы встречаем и нации многоязычные, слагающиеся из двух или даже нескольких разноязычных групп. К таковым относятся испанская нация, состоящая из собственно испанцев и каталонцев, французская — французов и бретонцев, бельгийская — валлонов и фламандцев, швейцарская — из немцев, французов, итальянцев и ретороманов. Профессор Jellinek склонен даже признать за отдельными наречиями немецкого языка (Hochdeutsch и Niederdeutsch) и французского (наречия северо-французское и провансальское) право на самостоятельность, ибо, по его мнению, разница здесь настолько велика, что они с полным правом могут быть считаемы разными языками. Однако, и это „разноязычие" нисколько не препятствует консолидации ни французской, ни немецкой наций.

После Mazzini, усилия теоретиков национального вопроса направлены были к поискам более отвечающего действительности определения. Новейшие исследователи стали исходить из суб'ективных моментов и в них искать исчерпывающего ответа. В результате, возникла новая теория национальных движений, дающая наиболее точную дефиницию понятия „нация".

К числу видных представителей этой теории относится E. Renan. В своем труде — „Qu'est-ce qu'une nation", он, отвергая тезисы Mazzini, говорит: „Человек не является рабом ни своей расы, ни своего языка и ни своей религии — как и ни течения рек и направления горной цепи... Большое собрание людей со здоровым духом и горячим сердцем, в котором рождается моральное сознание, называется нацией".

На той же точке зрения стоит профессор L. Gumplowicz, который говорит, что нация не является понятием этнологическим, а скорее концепцией исторической, возникшей в течении многих веков, и что в основе национального единства лежит начало духовное, которое лишь может быть проявлено наружно при помощи языка.

Еще более уточняет сказанное знаменитый профессор государственного права в Вене — Jellinek, который, идя по следам Renan'a, доказывает, что не об'ективные признаки — язык, происхождение, религия — имеют решающее значение при созидании нации и не на них нужно основываться при определении понятия „нация", а нужно исходить из суб'ективных моментов, которые одни только могут привести к конечной цели. Если даже какой-либо народ, поясняет он, смог предохранить себя от всякой примеси, то и в этом случае ни этом момент является для него цементирующим началом, а только общность исторических судеб и определенных культурных элементов. Даже там, где, казалось-бы племенное родство влияет непосредственно на происхождение нации, и там факт племенного единства сам по себе не может служить об'единяющим фактором — здесь необходимы еще определенные переживания, которые должны вызвать осознание этого племенного родства. По мнению венского ученного, национальное сознание, сущность нации — динамического характера. Чем больше у представителей национального сообщества культурной общности, тем сильнее выявляется в них национальность; чем больше число и чем существеннее характер об'единяющих культурных моментов, тем точнее и сильнее выражено сознание национальной общности, и, наконец, чем богаче исторический процесс национального развития моментами об'единяющими, тем сильнее развито и национальное чувство. Заключительную конструктивную формулу, определяющую понятие „нация", профессор Jellinek излагает следующим образом: „Группа людей становится нацией, если, на основе наличия у себя специфических культурных элементов и общности исторического прошлого, считает себя об'единенной и одособленной от иных групп".

Весьма обширно разработана национальная проблема и в трудах польских ученных, которые также в большинстве склоняются к взгляду только что цитированных нами научных авторитетов. Так например, профессор L. Kulczycki, в своих трудах „Основы социологии" и „Наука о государстве", отвергает возможность определения нации только по внешним признакам и предлагает следующую формулу: „Нация — это общественный союз, составленный из групп и индивидумов, считающих себя нацией и потверждающих это действиями". Профессор государственного права W. Komarnicki считает, что „Нация не представляется нам как

естественная группа, базирующаяся на элементах этническо-расовых, и не как группа, которая об'единена общностью языка и религии, но прежде всего, как группа, которая является продуктом истории и культуры. Нация — это единение исторически-культурное. Народ создает историю, а та, в свою очередь, воспоминания, традиции, об'единяющие группу людей в одне целое, и потому на них, ставших уже духовным капиталом этой группы, строятся общность стремлений и общность организации, а отсюда следует, что сущность нации лежит в сознательном единстве стремлений".

Таким образом, как мы видим, новейшая научная мысль, оторвавшись от чисто механического подхода к национальной проблеме и к дефиниции понятия „нация" теоретиков середины прошлого столетия, пришла к наиболее отвечающим действительности выводам.

Все цитированные только что нами мыслители, представители научной мысли разных народов, в общем итоге утверждают одно и тоже. Все они в разных вариантах выражают одну и туже мысль, приходят к одному и тому же заключению. Все они говорят, что народ, нация — это, прежде всего, дух, покоющийся на совместных переживаниях, на общем историческом прошлом и подкрепляемый культурной общностью и волей к совместной жизни в дальнейшем.

В отношении к Северному Кавказу определение это может быть применено полностью. Несмотря на племенные различия, северо-кавказцы обладают общим прошлым, одинаково свято чтут это прошлое; культурные ценности накоплялись ими сообща в теченни многих веков сожительства на одной и той-же территории. Наконец, они обуреваемы единством стремлений, выразили твердое желание жить совместно в пределах собственного национального государства.

Единственным неблагоприятным обстоятельством в процессе национальной консолидации Северного Кавказа является отсутствие общего языка, но языковая общность как мы убедились выше, не является непременным фактором национального сожительства.

Однако, и в отношении языка новейшая кавказская лингвистика, представляемая яфетидологией, дает национальному движению Северного Кавказа значительные переспективы. Яфетидология доказала бликое родство кавказских языков и наречий, даже в том случае, когда эти языки и наречия (например, осетинский или тюркские наречия Северного Кавказа) не принадлежат к основному яфетическому корню. Отсюда, создание общего языка в условиях самостоятельного государственного существования не должно представлять особых трудностей. Попытки в этом направлении проводились в 1926—29 г. г. Северо-кавказские научные работники обсуждали этот вопрос, наметив в качестве первого шага к его реализации унификацию всех северо-кавказских алфавитов. Однако, советская власть, стремящаяся всеми силами к раздроблению национального Северного Кавказа, прервала все разговоры на эту тему, и проэкты остались неосуществленными. Несмотря на желание народных масс, не только не выработан общий язык, но и не унифицированы северо-кавказские алфавиты, хотя с 1926 г. в Ростове на/Д заседает постояннная „Комиссия по унификации северокавказских алфавитов".

Но когда преграда на пути нормального национального развития Северного Кавказа падает, когда Северный Кавказ будет свободен и суверенен, вопрос общего языка, несомненно, будет разрешен. Яфетическая общность дает Северному Кавказу, в сравнении с иными многоязычными нациями, в вопросе языка большие преимущества. И Швейцария, и Бельгия, и другие многоязычные нации в этом отношении находятся в менее благоприятных условиях, чем Северный Кавказ.

По этому — наше многоязычие нисколько не должно нас смущать; это препятствие мы всегда преодолеем, ибо основные элементы национальной общности в нас сильны и действены. Их динамическая сила сначала приведет нас к освобождению, а затем, в границах собственного свободного национального государства, поможет нам безболезненно и с общей пользой разрешить все волнующие нас вопросы — в том числе и вопрос об общем языке.

Коста

Критические заметки

Воспевая одного из „героев" завоевания Кавказа, генерала Котляревского, Пушкин с легкомысленностью поэта оставил для истории такие характерные строки:

...„О, Котляревский, бич Кавказа!
Куда-б ни мчался ты грозой,
Твой путь, как *черная зараза**),
Губил, ничтожил племена"...

Весьма отрадно, что несомненно великий русский поэт, увлекшись воспеванием русского-же героя, уподобил все русское нашествие на Кавказ черной заразе. Едва-ли нам еще остается что-либо сказать, — трудно подобрать более удачное сравнение.

* * *

А. И. Красницкий в своем очерке „Борцы за Кавказ" дает такую оценку „нравственного значения" Кавкасской войны: ...„Кавказ для Руси являлся отводным клапаном, через который сбывался весь избыток ее народных сил. Буйство и возмущение нетерпимы в благоустроенном обществе (подразумевается Россия — К.), вот и уходили на Кавказ все буйные элементы. А буяны и ушкуйники, порастрясши на Кавказе свою силушку, возвращались домой шелковыми"... Век живи и век учись! Вот, оказывается, в чем заключалась тогдашняя „историческая миссия" России: — посылать для „насаждения культуры, мира и порядка" своих буянов и ушкуйников на территории других народов, чтобы они оставили там избыток своей буйной „силушки". Нечего сказать — „kulturkampf"! Но все-же нам очень лестно сознавать, что русские буяны и ушкуйники, побывавши на Кавказе, воспитывались там настолько, что возвращались в „Матушку-Рассею" шелковыми. Поистине редкий случай в истории: „культуртрегеры" по исполнении своей миссии возвращались в родные места, сделавшись и сами более культурными. Будущим авторам кавказских календарей и путеводителей по Кавказу рекомендуем записать: Кавказ, наряду со своими богатейшими целебными курортами, имеет еще одно лечебно-воспитательное свойство: – превращает буянов, ушкуйников и вообще хамов в шелковых паинек..

* * *

А наряду с этим, мы встречаем в „Практическом путеводителе по Кавказской Ривьере" (М. А. Война-Оранский и Л. М. Энгеман, Москва 1914 г.) такие строки: „Богатейший район Гумисты (б. Сухумский округ, Абхазия — К.) густо заселен армянами, греками, множество абхазских селений, но русских поселений здесь мало, русского духа не чувствуется, так и думаешь, что попал в Эфиопию; но, надо полагать, с проведением железной дороги приедут русские переселенцы, которые будут культуртрегерами русской гражданственности, здесь, в дивной Абхазии"...

Почтенные авторы повидимому безумно сожалели, что они не могли во всех отдаленных уголках Кавказа воскликнуть патетически — „здесь Русью пахнет!" Нельзя-же так огорчаться, нужно быть готовым ко всему. Например, может наступить и такое время, когда по этим-же железным дорогам и трактам русские поселенцы — „культуртрегеры" покатятся со своей „русской гражданственностью" обратно во-свояси, в ту сторону, которую развернувшийся истинный „русский дух" действительно превратил в Эфиопию. Тогда здесь будет и легче и приятней дышать, ибо произойдет не только „чистка", но и дезинфекция Кавказа.

*) Курсив мой (К.).

Matbuat arasinda — Обзор печати

„Tavarihi Tatar Han ve Dağıstan ve Moskof ve Deşti Kıpçak ülkelerinindir". Bu ûnvan altında son zamanlarda Romanyanın Pazarçık şehrinde bir eser intişar etmiştir. Eserin müellifi Kırım hanı olan ikinci Feth (1736) Girayın divan kâtibi Kefeli İbrahim efendi Ali oğludur. Bu eser Kırımlı avukat Ömer Fuat Bey tarafından İstanbulda bulunmuş ve Cafer Seydahmet Beyefendinin „İlk Söz" başlangıcıyla tab'edilmiştir. *Dr. Abdullah Zihni.*

* * *

Mecmuamızın bu sayısında yer olmadığı için bu kitap hakkındaki tenkidi ile Dağıstana âit olan fasli gelecek sayımızda derçedeceğiz.

„Tatarski pułk ułanów“, Warszawa 1933. „Татарский полк уланов“ — таково заглавие брошюры, в которой, сжатым стилем боевых реляций, описана героическая история Татарского уланского полка им. Мустафы Ахматовича, состоявшего в последнюю польско-русскую войну в рядах победоносной Польской армии.

Полк в значительной части укомплектован был кавказцами — главным образом горцами — оказавшимися волей судеб на территории Польши в наиболее решающий для нее момент. Всего в полку кавказцев было — 6 офицеров и 226 рядовых во главе с полковником Багауддином Э.-Х.-Хуршем.

Татарский полк, таким образом, продолжил славные традиции польско-кавказского братства по-оружию.

„Долголетние войны за свободу — читаем в брошюре — сблизили между собой народы Кавказа и поляков. На основе девиза — „вольные с вольными, равные с равными“, эта горсточка кавказцев (чинов Татарского ул. полка — Т.) нашла сейчас подходящий момент для рыцарского реванша за то, что в 1857 — 1860 г. г. в войсках Имама Шамиля боролись около 200 братьев-ляхов под начальством Теофила Лапиньского, называемого Тефик-беем“.

Автор брошюры — наш земляк: азербайджанец, ротмистр Вели-Бек Едигар. Издана она Военно-Историческим Бюро в Варшаве. Там-же она может быть приобретена желающими.

Т.

Среди эмиграции

ДОКЛАД Д-ра МИР-ЯКУБА в ПАРИЖЕ

27 января, в помещении Сосьэтэ Савант, состоялся доклад видного азербайджанского политического деятеля, д-ра Мкр-Якуба, на тему: „Международное положение и национальная проблема в СССР“. Доклад вызвал чрезвычайный интерес, и зал был переполнен. Присутствовали представители всех национальностей, борющихся за свою независимость, — грузин, северо-кавказцев, украинцев, азербайджанцев, армян, туркестанцев, калмыков и т. д.; было также много русских.

Доклад д-ра Мир-Якуба, в очень рельефной форме и с полной документацией, дал живое освещение существующего международного положения и той связи, которую это положение имеет с национальными вопросами в Советском союзе, и был выслушан с напряженным вниманием собравшейся аудиторией. Многие места доклада были подчеркиваемы апплодисментами со стороны самостийников и прерываемы выкриками со стороны русских. После доклада, председательствующий, украинский министр А. Е. Шульгин, об'явил переход к прениям. В прениях приняли участие представители всех борющихся наций, а также русские: профессор Сватиков и кн. Голицын. Прения имели очень оживленный и подчас страстный характер и затянулись до поздней ночи, будучи прерваны за недостатком времени.

В ПЕРСИИ

В Тегеране скончался карачаевец Туган Асланбек(ов) — один из борцоз за независимость, предводительствовавший в восстаниях на Родине. Стараниями местной северо-кавказской колонии, он похоронен рядом с двумя иными горцами на кладбище „Чахардех Маасуме“.

Vatan haberleri — Вести с Родины

„ŞiMALî KAFKASYA ÖLKESi“ iKi PARÇAYA BÖLÜNDÜ

Sovyet hükûmeti milletimize karşı imperyalistik bir fiil dahi işledi. Umumî Rusya merkezî icraiye komitesinin 10 İkinci Kânun 1934 tarihli karadile, içine bizim cumhuriyetlerin de dahil olduğu „Şimalî Kafkasya ölkesi“, iki kısma ayrılmıştır. Bunlardan biri „Şimalî Kafkasya ölkesi“, ikincisi de „Azak — Karadeniz ölkesi“ adını taşıyorlar. Bu kararla bizim Şimalî Kafkasya iki parçaya bölünmüştür; çünkü yeni hudut bütün Garbî Adiğeyi cumhuriyetin başka kısmından temamile ayırmıştır.

Şovyetlerin yeni mülkî taksimatını izah eden haritayı bu nushamızda dercediyoruz. Bu haritadan öğrendiğimiz gibi, „Azak — Karadeniz ölkesi — sabık „Şimalî Kafkasya ölkesinin“ bütün garp ve şimal kısımlarını, yeni „Şimalî Kafkasya ölkesi“ ise — şark kısmını ihtiva etmektedir. Bu suretle muhtar Adiğey eyaleti, Armavir vilayetinin büyük bir kısmı, Maykop ve Karadeniz vilayetlerinin temami şimalî — kafkasya ahalisinin esas kitlesinden koparılmış bulunuyor.

Sovyet hükûmetinin Şimalî Kafkasyadaki bütün sair ikdamatı gibi, bu karar dahi açık siyasî bir gaye takip etmektedir. Sovyet hükûmeti, Garbî Adiğeyin Şimalî Kafkasyanın ayrılmaz bir parçası olduğu hakıkatını şimalî kafkasyalıların aklindan silmek istiyor. Diğer taraftan ayrı — ayrı mülkî taksimatın hudutlarını daraltmakla (meselâ: bir „ölke“ yerine iki „ölke“ yaratmak suretile) sovyet hükûmeti ahali üzerindeki kontrolu kolaylaştırmak fikrindedir; çünkü dar ve küçük idarî hudutlar içinde polis kontrolu daha muvaffakiyetle yapıla bilir.

Bu parçalama neticesinde yeni „Şimalî Kafkasya ölkesinde“ biz 2.500.000 nden bir az çok şimalî kafkasyalı ve 1.500.000-e yakın rus, ukraynalı, ermeni v. s. görüyoruz. „Azak — Karadeniz ölkesinde“ ise 200 000 şimalî kafkasyalıya karşı 5.000.000 rus, ukraynalı v. s. vardır. Bu suretle „Şimalî Kafkasya ölkesi“ hudutları dahilinde şimalî kafkasyalılar ekseriyet teşkil ederken „Azak

— Karadeniz ölkesinde" ise ehemmiyetsiz bir azlık haline düşürülmuşlerdir.

Fakat, bu „Şimalî Kafkasya ölkesi" dahilinde asil şimalî kafkasyalıların, kahir bir ekseriyet teşkil ettiklerine ragmen, eskide olduğu gibi memleket idaresindeki nufuzları hiçtir. Bunu, yeni intihap olunmuş komünist fırkasının ölke komitesi heyeti açik göstermektedir, (ölke komitesi filen hükûmet demektir); bu komitede 140 âzaden ancak otuzu (30), yâni yüzde 21,4% nisbeti şimalî kafkasyalılar teşkil ediyorlar. Ölkenin idare teşkilatında ise şımalî kafkasyalılar daha azdır. „Azak — Karadeniz ölkesinde" ise şimalî kafkasyalılardan kimse yoktur.

„Şimalî Kafkasya ölkesinin" paytahtını intihap dahi sovyet hükûmetinin ğayesini göstermektedir. („Azak — Karadeniz ölkesinin" paytahtı yine Rostof'tur). Ölkenin paytahtı muvakkaten Psıhuabe (Piatigors) olup yakında daimî paytaht Gum — Kala (Georgiyevsk) şehrine taşınacaktır. Gum — Kala rus imperyalîzminin Şimalî Kafkasyada bir defa daha paytahtı olmuştu. Bu — 18-nci asırda ve 19-nci asrın başlarında, yâni rus imperyalizmi müşkül mevkide olup dört bir tarafa harp etmek mecburiyetinde bulunduğu zamanlar idi. O zamanlar Şimalî Kafkasyadaki rus imperyalîzmi garba, şarka, cenuba ve şimala — Kuban Adigeyile Noğaylara tarafa harp ediyordu.

Şüphe yoktur, ki rus imperyalizmi şimdi dahi öyle müşkül mevkide bulunuyor, onun için de eski taktikine müracaat ediyor.

Fakat, Simalî Kafkasyanın vaz'iyeti 100 ve 150 yıl evveline nisbeten daha sağlamdır. O zaman Simalî Kafkasya mücadelesinde yalnız başına idi, Rusya ise imperyalistik inkişaf devrini yaşamakta idi. Hali hazırda ise rus imperyalizmi çöküş devrini yaşamaktadır. Ve Şimalî Kafkasya ile yan-yana rus imperyalîzminin kurbanı olan bütün mahküm milletler. yürüyorlar. Mücademize Rusyanın beynelmilel vaz'iyeti dahi yardım etmektedir.

Bu gibi bir şerayit içinde nihayî ve yakın zafer mutlaka bizimdir.

ПЕРЕВЫБОРЫ ОРГАНОВ ВКП(б)

Декретом ВЦИК'а от 10 января „Северо-Кавкасский край" разделен на две части: 1 — Северо-Кавказский край с центром (временно) в гор. Псыхуабе и 2 — Азово-Черноморский край с центром в гор. Ростове. В связи с XVII с'ездом ВКП(б) во всех областях и округах произошли местные партийные с'езды, на которых „перевыбирались" партийные органы. Все „губернаторы"— первые секретари Обкомов ВКП(б) остались на своих местах: в Дагестане — Цехер, в Чечне — Махарадзе (секретарь Обкома Ингушетии — Маурер, ввиду слияния Ингушетии с Чечней, остался не у дел), в Сев. Осетии — Демиховский, в Кабардино-Балкарии — Калмыков и т. д.

Во вновь „избранный" крайком ВКП(б) нового Северо-Кавказского края вошло 140 членов, из которых только 30 горцев, или 21·4%. Если примем во внимание, что горцы в новом Северо-Кавказском крае составляют свыше 60% (62 — 65%%), то увидим, что с „ленинской национальной политикой" на Северной Кавказе не все в порядке. К ответственным постам не допускаются даже наиболее „надежные" горцы - коммунисты, и процент их на руководящих должностях всегда на много меньше удельного веса горского населения. Советская власть предпочитает править горцами при посредстве русских коммунистов, копируя в этом отношении точно царское правительство.

В крайком ВКП(б) Азово-Черноморского края не попал ни один горец, несмотря на то, что горцы в крае достигают 200 тыс. человек. Оказался „за бортом" даже известный черкесский коммунист Хакурате, хотя он и присутствовал на краевом с'езде в качестве делегата от парторганизации Адыгейской авт. области.

„ГРОЗНЕФТЬ" НЕ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН

Хищнические методы эксплоатации, применяемые большевиками на Северном Кавказе в нефтянной промышленности, дают себя знать. В 1933 г. Суюндж-Калинские нефтяные промысла, вместо 7000000 тонн нефти по плану, дали только 4873379 тонн, или 69.9%; план бурения выполнен на 77.9%. Таким образом, добычи нефти меньше, чем была в 1932, 1931 и даже 1930 годах. Себестоимость нефти выше плановой на 27.5%.

Катастрофическое падение нефтедобычи в Суюндж-Кала об'ясняется тем, что советские горе-нефтяники, увлешись в предыдущие годы легкостью фонтанной добычи, не обращали внимание на менее мощные пласты, которые, благодаря этому, были утеряны для эксплоатации. В 1933 г. фонтанная добыча дала 53.4% всей нефти, в прежние же годы фонтаны давали свыше 80 и даже 90 процент.

* * *

Наркомтяжпром выделил из треста „Майнефть" (Майкопские нефт. промысла) черноморские и ильские нефтеразведки и разведочную контору в самостоятельный трест — „Кубчернефть", который подчинен непосредственно „Главнефти". Управление нового треста будет находиться в Краснодаре.

* * *

В Азербайджане план нефтедобычи выполнен на 100·03%; всего добыто нефти 15325600 тонн.

КОЛХОЗНИКИ НЕ ХОТЯТ ПРОДАВАТЬ ХЛЕБ, Т. К. ЗА ПОЛУЧЕННЫЕ ДЕНЬГИ НЕ МОГУТ ПРИОБРЕСТИ НУЖНЫХ ТОВАРОВ

„Пролетарий Осетии" от 14 января т. г. печатает следующее „интервью" с заведующим хлебозакупочной конторой Оссоюза Мильдзиховым:

„4-го января — говорит Мильдзихов сотруднику газеты — я выезжал в районы области специально с целью проверить продвижение товаров в сельпо и подготовку сельпо к хлебозакупкам.

Колхозники при раз'яснении им порядка хлебозакупов встретили это мероприятие с большим интересом. Много расспрашивали о порядке отоваривания хлеба, продаваемого кооперации. Массовая работа в некоторых местах проведена очень хорошо, в частности в Даргкохе, но нельзя сказать, что уже достаточно в целом по области. В частности, в отдаленных селениях, как Древний и Новый Урух, население слышало о том, что кооперация будет покупать хлеб у колхозников, но ни порядок отоваривания, ни условия продажи не были им известны.

Колхозники селения Эльхотово прямо давали обязательство продать свои излишки кооперации

при условии отпуска им товаров, так как это указано в инструкции. Человек 10 комсомольцев эльхотовцев чрезвычайно заинтересовались велосипедами и говорили, что охотно будут продавать свой хлеб кооперации, если эти велосипеды действительно будут привезены. Колхозники, возрастом постарше комсомольского, просят скорее присылать им стройматериалов, кроватей, обуви и хлопчатки.

При таком настроении колхозников можно с уверенностью сказать, что хлебозакупки пошли бы уже полным ходом, еслибы в сельпо были уже завезены все обещанные товары В сельпо завезено пока только на 44 тысячи руб. сахару, на 50 тысяч руб. мыла, на 15 тысяч руб. махорки и на 8 тысяч руб. гардинного тюля и клеенки. Наиболее интересующие колхозника товары: галоши, гвозди, цемент, оконное стекло, подковочные гвозди, стройматериалы, ножи, посуда и прочее до сих пор Оссоюзом еще не получены.

Во время моей поездки по районам пришли еще 63 кипы хлопчатки, одеяла, примуса, махорка, чай, полушубки всего на 200 тысяч рублей, но основная масса товаров еще не получена. Велосипеды нами получены, но в каком виде... Без педалей, без рулей, без насосов. Комсомольцам их будет стыдно и показать-то. Мы послали в место их отгрузки, в Тихорецк, телеграмму с протестом против такого безобразия.

Из-за далеко неполного поступления товаров для хлебозакупов, в сельпо тормозятся хлебозакупки. Продажа хлеба кооперации пока носит еще случайный характер, не систематический — продали полторы тонны эльхотовцы, да в селении Селтанук 12 тонн.

Колхозники, видимо, ждут прибытия в сельпо обещанных товаров. Задержка товаров безусловно повлияла на закупки хлеба. Я два раза писал в хлеботорг, в Ростов, дал несколько телеграмм, но видимо придется послать кого нибудь протолкнуть товары к нам на село".

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Дагестане в горной полосе в колхозах находится 15000 хозяйств или 11% всех „бедняцко-середняцких" хозяйств этой полосы. В Ингушетии в колхозах находится 7500 хозяйств, вне колхозов — 10000 хозяйств.

— В Дагестане советская власть культивирует 17 отдельных „языков". Такое обилие языков возникло при деятельном участии „наркомпроса" Астемирова, который каждый аульный говор приказал считат за отдельный язык и создал для него свой алфавит.

— Председателем облисполкома Чечено-Ингушской области назначен Горчханов.

— В Сев-Осетинской области два года тому назад имелось 124 трактора, к концу-же 1933 г. — 252 трактора. Но, несмотря на такое увеличение числа тракторов, все тягло (живое и механическое) в переводе на механическую силу выражалось следующими цифрами: в 1931 — 9424 силы, в 1932 — 7391 силу и в 1933 — 5042 силы — т. е. общая мощность тягла неизменно уменьшалась, благодаря массовому уничтожению населением „коллективизированного" рабочего скота.

Ответы редакции

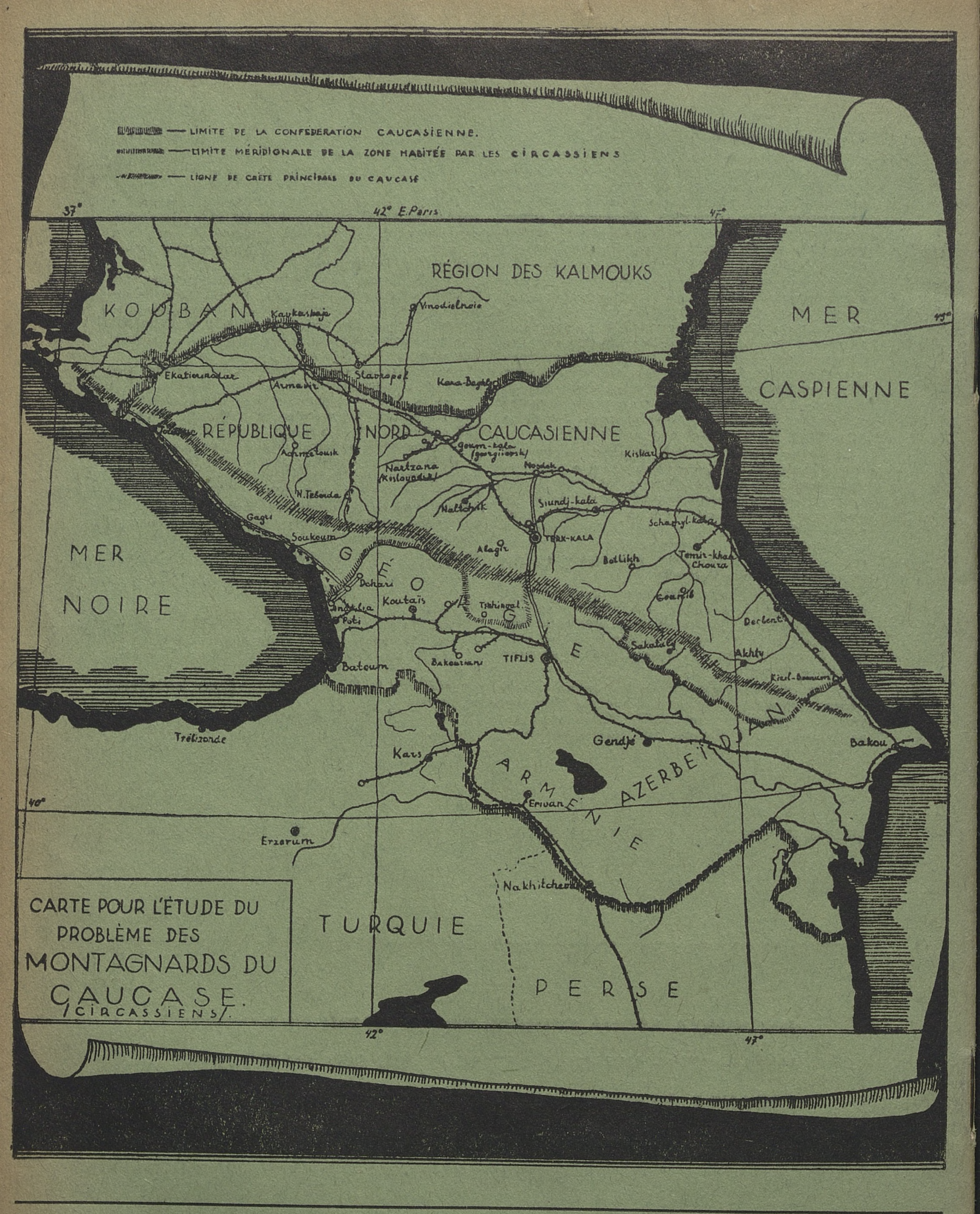
СТАНБУЛ. СОТНИК М. ЗАБЭЛЛО. Благодарим. Взаимно желаем всего наилучшего.

АДИЛЬ. Статья получена. „Вести" — нет. В чем дело?

ДУБНО. Б. К. Высылаем и будем высылать аккуратно.

ХАРБИН. М. Ч. Ответ давно послан. Ждем письма.

MECMUAYA ABONA OLUNUZ. BiRiCiK MATBU ORGANINIZI YAŞATINIZ VE UNUTMAYINIZ, KI MATBU SÖZ EN EYi PROPAGANDA SiLAHiDiR. MECMUAYI [OKUDUKTAN SONRA VERiNiZ BAŞKALARI DA OKUSUN.

Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН — Mecmuanın müdürü: BARASBI BAYTUĞAN

Адрес редактора — Włodarzewska Nr. 17 m. 18, Warszawa, Pologne — Müdürün adresi

Адрес администрации журнала — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Mecmua idarehanesinin adresi

Druk. Gr. P. Szweda Warecka 8.